

«КИТАЙСКИЙ АКЦЕНТ» В РАЗВИТИИ ЛЕСНОГО СЕКТОРА СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ: ОПЫТ ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ЛЕГАЛЬНЫХ И КРИМИНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ОБЪЕМОВ И ТЕНДЕНЦИЙ*

Анатолий Лебедев

Бюро региональных общественных кампаний (БРОК), г. Владивосток

Глобальная ценность лесных массивов Сибири и Дальнего Востока (РДВ)

Сохранение и рациональное использование лесов Сибири и РДВ имеет существенное глобальное значение по многим причинам. Являясь местом традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов и местообитанием многих редких видов живой природы, тайга обеспечивает поставки древесины на рынки соседних стран, в значительной мере подорвавших собственные лесные ресурсы. Обширные пространства тайги в Азиатской части России выполняют роль хранилища для седьмой части мировых запасов биосферного углерода. На территории России располагается 75 % всего углерода, который содержится в бореальных лесах планеты, поэтому ее обезлесение обеспечивает второй по значимости источник эмиссии углеводородов в атмосферу после сжигания ископаемого топлива. При умелой охране и рачительном использовании, леса Азиатской части России могут служить «легкими» всей планеты, вторыми по значению после лесов Бразильской Амазонии. Однако процесс поглощения углерода из атмосферы происходит в тайге гораздо медленнее, чем в тропических лесах, равно как и процесс переноса углерода при всех органических изменениях. В результате это хранилище углерода намного медленнее возвращает себе первоначальный облик после интенсивной рубки и пожаров.

В течение последних 4-5 лет в России наблюдается устойчивое возрождение отечественной лесной промышленности после кризиса 1990-х годов, при столь же очевидной тенденции вернуться к масштабам производства древесины в советский период. С 2,2 млн. м³ заготовленных в Приморье в 1998 году, объем вырос до 3,33 млн. в 2002 г. и 3,7 млн. м³ в 2003 г. Причем тенденция роста не снижается под мощным прессом спроса в соседнем Китае и в родном дальневосточном регионе. Аналогично в Хабаровском крае: здесь объемы выросли с 5 млн. в 1999 г. до примерно 6,5 млн. м³ в 2002 г. В обоих краях при этом явственна и другая тенденция – проникновение в ранее неосвоенные, недоступные и охраняемые лесные массивы. Это свидетельствует о том, что отрасль возвращается к жизни и готова начать «последнюю атаку» как на ранее освоенные, истощенные рубками и пожарами, так и на массивы естественных лесов, уже страдающие от нелегальных заготовок. Широкое распространение новых технологий заготовки и переработки в последние 2-3 года свидетельствует не столько о новой стратегии в отрасли, сколько именно об истощении оставшихся экономически доступных лесов и устойчивом падении качества и цены здешней древесины.

Производство и экспорт

Хотя в течение последних трех лет в лесной индустрии Сибири и РДВ отмечена важная позитивная тенденция к появлению первичных перерабатывающих (лесопильных) производств на оптовых площадках малого и среднего масштаба, отрасль продолжает существовать, в основном, за счет экспорта круглого леса. Даже бывшие крупные деревообрабатывающие комбинаты превратились в простых заготовителей и оптовиков, у которых нет иного выбора кроме экспорта кругляка и, в лучшем случае, пиломатериала. В 1997 г. необработанная древесина составляла 85,3 % общего производства, в 2000 г. этот показатель возрос до 90 %. Около 68 % леса уходит в Японию, 25 % - в Китай.

Роль Японии в дальневосточном экспорте остается весьма устойчивой, хотя порой очень трудно разделить китайских и японских потребителей в таможенной статистике, так же как нелегко установить территориальную принадлежность поставщиков. В целом, как явствует из таблицы 2, китайский поток в 2002-2003 гг., идущий, в основном, через Гродековскую и Уссурийскую таможни на Гродековский погранпереход, обеспечивает вывоз 1,2 млн. м³, или около 20 % всего экспорта из Приморья вместе с транзитом. Очевидная передача лидерства по объему экспорта от Гродековской таможни в 2002 г. к Уссурийской в 2003 г. вызвана не экономическими, а чисто криминальными причинами: в 2003 г. группа высших офицеров Гродековской таможни была арестована за взятки, и руководство Дальневосточного таможенного управления перебросило часть крупных клиентов на оформление в структуру Уссурийской таможни, имеющей несколько отделений в Приморье.

Примечательно, что в 1992 г. отрасль была намного более сбалансирована: круглый лес составлял всего 40 % продукции, 41 % приходился на долю деревообработки и 16 % давало целлюлозно-бумажное производство. В то время почти половина лесопродукции потреблялась внутри региона, четверть поставлялась в другие регионы Союза и 30 % шло на экспорт. С тех пор, как лесной комплекс региона

* Материал приводится в авторской редакции.

развернулся в сторону переменчивых азиатских рынков, лесопользование начало оказывать серьезное воздействие на процесс сохранения биоразнообразия, поскольку эти рынки, как правило, интересуются вполне определенными породами из российских лесов. Например, наш ясень очень ценится японскими и китайскими производителями строительных материалов, и высокий спрос на него спровоцировал массовые нелегальные рубки в основном в водоохранных зонах, а также значительные перерубы разрешенных объемов в лесах высокой природоохранной и рекреационной ценности, ранее пройденных рубками для заготовки хвойных пород. Таким образом, растущие объемы древесины твердолиственных пород вывозятся в Японию и Китай, где из нее производится готовая продукция и остается большая часть добавленной стоимости. Кроме того, производители фанеры в обеих странах довольно быстро перестроились с тропической породы *luan* на сибирскую лиственницу, обладающую сходными качествами. Это неизбежно приведет к долговременному и возрастающему давлению на хрупкие лесные экосистемы Сибири и РДВ, расположенные на вечной мерзлоте.

Движущие механизмы китайского спроса

За два десятилетия Сибирь и РДВ в списке крупнейших в мире поставщиков древесины для Китая сместились с третьего на первое место. Этому есть как минимум пять главных причин. Во-первых, российская древесина поступала, в основном, из естественных лесов, отличалась высоким качеством и большими диаметрами (преимущественно не менее 24 см). Во-вторых, ее цена ниже, чем цены на древесину подобных пород и сортов из собственных лесов Китая, поскольку китайские оптовики ухитряются закупать древесину непосредственно на местах заготовки, на первой стадии длинной цепи перепродавцов. В-третьих, высококачественные твердолиственные породы, используемые для декоративных целей, такие как маньчжурский ясень и монгольский дуб, практически истреблены в северо-восточном Китае, и российские поставки – отличная и единственная альтернатива. В четвертых, Россия и Китай – соседи, что крайне удобно для развития приграничной торговли, поэтому 90-95 % лесного экспорта в Китай идет через наземные переходы. Наконец, в 1996 г. правительство КНР наполовину снизило импортные тарифы и налоги на пиломатериал, ввозимый в малых объемах, что сразу повысило экономическую заинтересованность и конкурентоспособность малого бизнеса, занятого в торговле и обработке российской древесины за счет снижения НДС в два раза (импортный тариф на круглый лес и пиломатериалы к настоящему времени отменен). И эта стратегия имеет тенденцию к развитию.

В последние годы провинциальные администрации КНР учредили ряд свободных экономических зон вблизи наиболее активно действующих погранпереходов. Зона Суйфэньхэ, учрежденная в 1999 г. провинцией Хэйлунцзян, была первой в их ряду, превратив за несколько лет провинциальный городок в процветающий деловой центр. В 1992 г. он имел всего пару второразрядных гостиниц, сейчас их – 58. Любой россиянин может открыть здесь свое торговое представительство, легко уклоняясь от отечественных пошлин и налогов. Следующая подобная инициатива заявлена провинцией Цзилинь, где свободная зона развивается в районе приграничного города Хунчунь, центра корейской диаспоры на северо-востоке Китая, связанного с приморским пунктом Краскино железнодорожным и авто- переходами. Городок Хулинь напротив перехода Марково-Лесозаводск также планируется превратить со временем во “второй Суйфэньхэ”. А в январе 2004 г. мэр города Хэйхэ на Амуре Ху Дуньшен заявил в соседнем российском Благовещенске, что зона свободной торговли “Хуши” открывается с 16 января. Здесь открыт безвизовый вне-туристический въезд для российских предпринимателей, которым предлагаются великолепные возможности для развития своего бизнеса с использованием полного набора льгот и привилегий.

К 2002 г. круглый лес и пиломатериал доминировали в китайском импорте российской лесопродукции, составляя 85% от всего объема и 80 % от общей стоимости. С 1997 г. до 2002 г. объем импорта лесоматериалов вырос в 5,4 раза – от 4,5 до 7,7 млн. м³ в пересчете на круглый лес. В силу преобладания кругляка в экспорте, российские поставщики со своей стороны вынуждены постоянно наращивать объемы заготовок, доводя освоенные массивы до порога истощения. Естественно, в такой ситуации потребность в скорейшем освоении новых, ранее недоступных массивов становится крайне острой. Такая модель отрасли не только опасна и экологически разорительна для особо ценных массивов естественных лесов, но и экономически крайне неустойчива. Когда во время азиатского экономического кризиса оказался в жесткой стагнации японский лесной рынок, горы и составы неотправленных бревен заполнили дальневосточные порты и пограничные переходы. Местные российские власти начали изыскивать инвестиции для спешного развития деревообработки, чтобы дать возможность отечественным производителям выходить на рынок с готовой продукцией и получать устойчивые доходы. Но, хотя с 1998 года тенденция к развитию местной переработки стала очевидной для все большего числа средних и крупных фирм, способных вложить в это часть капитала, они никогда не демонстрировали тенденции к снижению объема заготовок – стремление получить новые арендные участки остается не менее острым. Кроме того, развитие переработки знаменует и быстрое оживление внутреннего рынка спроса на пиломатериалы.

Роль местных общин

По всей Сибири и РДВ лесозаготовительные компании работают в последние годы в лесных поселках, находящихся в крайне тяжелых социально-экономических условиях. Несколько одновременных процессов – открытие азиатских рынков, приватизация, законодательная неразбериха и криминализация жизни – вынудили бывшие леспромхозы региона резко снизить объемы производства и избавиться от большей

части работников. В результате большинство этих новых безработных пытались начать свое собственное дело, используя частью кое-как отремонтированную старую технику леспромхозов, частью скупая по дешевке списанные военные машины, пригодные для перегрузки и перевозки леса. К концу 90-х годов в регионе насчитывалось в 3-5 раз больше лесозаготовительных компаний, чем было прежде. И все они, чтобы как-то стать на ноги, должны были нелегально или полунелегально использовать лесной фонд, продавая добытую древесину кому попало по крайне низким ценам – по фальшивым или украденным документам, либо вовсе без них. И очень быстро этот бизнес оказался под контролем китайских оптовых покупателей, обладающих главным, ради чего он создавался – наличными долларами.

Рядовые неквалифицированные местные заготовители нередко вынуждены работать в тайге фактически на рабских условиях. Бригада может получать 18-20 рублей, или 75 центов, за кубометр срубленной древесины, то есть меньше 10 центов на человека. Водитель лесовоза, транспортирующий бревна за 40 км и более, получает иногда 25 центов с кубометра, тогда как заготовленная и вывезенная ими древесина уходит на китайском или японском рынке по 100 долларов за кубометр. Легальная часть этого дохода распределяется по цепочке посредников, обогащает бюджеты и хозяев бизнеса, нелегальная в основном остается в распоряжении местных участников процесса, выполняющих самые разные функции. И, таким образом, она становится единственным, хотя и незаконным, способом реализовать Конституционное право граждан, в том числе и формальных защитников природы, на использование ресурсов своей территории. Поскольку к другим, недревесным ресурсам тайги ни государство, ни предприниматели, ни инвесторы достаточного интереса не проявляют, и их промысел остается почти полностью нелегальным из-за отсутствия торгово-закупочной инфраструктуры.

В целом сочетание легального и нелегального лесного бизнеса обеспечивает в поселках по обе стороны российско-китайской границы вполне приличный уровень жизни для большинства граждан. Нелегальная его составляющая оказывается, на поверку, очень важным способом перераспределения лесных доходов, не уплаченных в казну, в пользу местного сообщества. В форме взяток, оплаты “крышевых” и “откупных” милиции, лесникам, природоохране и арендаторам, все участники нелегального лесного бизнеса, от мелких бригад самовольщиков до крупных скупщиков-оптовиков, обеспечивают выравнивание доходов между самыми бедными и самыми богатыми. Причем законы криминального мира, успешно работающие в лесном бизнесе, когда человек жестоко наказывается за невыполненное обязательство или за операцию, несанкционированную неформальным “авторитетом”, оказываются намного эффективнее, чем основные законы государства. К примеру, конфисковать у злостного нарушителя правил рубок его технику невозможно – отсудить ее проще простого. Зато глава фирмы, известный в районе как активный скупщик краденого леса, не заслужит ни авторитета, ни поддержки и защиты местной власти от конкурентов, если не будет оказывать поддержку бюджету и администрации – ремонтировать школы и больницы, обеспечивать дровами стариков и решать другие муниципальные проблемы.

После китайского запрета

С той поры, как китайское правительство запретило заготовку хвойных пород на северо-востоке страны, одновременно была принята крупномасштабная программа жилищного строительства, вызвавшая скачок спроса на конструкционную древесину, отделочные древесные материалы и мебель. Пока еще слишком рано судить обо всех результатах такой политики, но даже простой взгляд на импортную статистику последних трех лет впечатляет. После 5,9 млн. м³, ввезенных из России в 2000 г., уже в 2002 г. Китай импортировал в три раза больше – 14,8 млн. м³. Это в 10-15 раз превышает средний объем импорта хвойных пород в середине 90-х годов. Для усовершенствования системы управления рынком древесины сразу после ее перехода через границу, правительство провинции Хэйлуцзян недавно заявило о намерении построить новую железную дорогу от Суйфэньхэ на юго-запад к Даляню вдоль российской и корейской границ, через местообитание дальневосточного леопарда и заповедник Чанбайшань. Это даст возможность отправлять российский круглый лес с лесобиржи в Суйфэньхэ прямо в Даляньский порт и на рынки АТР по более высокой цене еще до переработки. Чистым результатом этого станет существенное изменение структуры азиатско-тихоокеанского рынка хвойных пород, а в будущем и рынка всей лесопродукции в регионе. Эти перемены могут быть следующего характера:

- 1) Значительные проблемы на японском рынке обуславливают и сравнительно скромное повышение спроса на рынках обеих Корей и Китая, питающих Японию вторичной продукцией из российского леса.
- 2) Смещение приоритета в поставках хвойных пород в пользу поставок с территорий данного региона, и, таким образом, снижение спроса на пихту Дугласа в пользу более тонкомерной сосны (радиата, красная и корейская) и лиственницы для тех же целей.
- 3) Тенденция в сторону повышения спроса на продукты первичной переработки (пиломатериал, целлюлоза, панели) в сравнении с круглым лесом в силу более высокой цены этих продуктов в традиционных странах-импортерах (устойчивые поставки таких продуктов с устойчивым качеством неизбежно приводят к вытеснению круглого леса с рынка).
- 4) Рост спроса на не-японских рынках будет оставаться в очевидном конфликте с ростом собственно японского спроса до тех пор, пока быстро растущие экономики юго-восточной Азии не перевесят потребности Японии в течение ближайшего десятилетия.

Несмотря на огромные размеры страны, Китай никогда не был в лидерах по уровню потребления лесопродукции на душу населения. Тем не менее, поскольку экономика продолжает интенсивно развиваться, потребление собственно древесины (половая рейка, строительные конструкции и мебель), целлюлозы и бумаги (упаковочной и канцелярской) также будет расти.

Таблица 1

Прогноз потребления отдельных видов продукции в КНР на 1997-2010 (в тыс. м³)

	1997	2010	%/год
Хвойный пиломатериал	15736	21082	2.3%
Хвойная фанера	5018	8123	3.8%
Древесно-струж.плиты	4659	10101	6.1%
MDF	1018	2866	8.3%

Структура китайского импорта

В период 1997-2002 гг. импорт целлюлозы в КНР демонстрировал невиданные темпы роста в числе других древесных продуктов. Объем импорта в стоимостном выражении в 2002 г. был втрое выше, чем 5 лет назад, тогда как физический объем импорта вырос в 3,8 раза. В 2002 г. Китай импортировал около 30 млн. м³ бумаги в пересчете на древесину. Это напрямую связано с созданием новых комбинатов и увеличением мощности существующих.

Что касается импорта круглого леса в этот период, объемы по хвойным породам возросли в 15 раз с 930 тыс. до 15,8 млн. м³. Объем импорта твердолиственных пород вырос порядка в 2,5 раза с 3,5 до 8,6 млн. м³. В результате доля хвойной древесины в общем объеме импорта круглого леса выросла с 20,6 % до 65 %. Импорт тропических пород также растет вполне устойчиво, если не считать некоторого спада (до 17 %) в 2001-2002 годах, прежде всего из-за экспортных ограничений в ведущих странах-поставщиках, включая Индонезию и Камерун, что также ознаменовало генеральный поворот рынка от тропических пород к древесине из бореальных и умеренных лесов.

Хотя большинство лесопильных производств Китая остаются мелкими и удовлетворяют преимущественно местные нужды, такие перемены в региональном рынке естественно привлекли внимание многих потребителей центрального Китая к российскому ясеню и дубу, которые стали очень популярны в последние 5 лет на биржах Северо-Востока – в городах Суйфэньхэ, Хэйхэ, Харбине и Фуяуне. В результате объемы импорта этих ценных пород, которые на 80% регистрируются в таможене 3-й категории в Суйфэньхэ, выросли с 538 тыс. до 1 млн. м³ только за один год с 2001 г. до 2002 г. И, как утверждают многие аналитики, по крайней мере половина этой древесины заготовлена нелегально, по некорректным документам или с массой нарушений.

Таблица 2

Экспорт круглого леса из Приморского края в 2002–2003 гг. (таможенный код 4403, в т.ч. 4403209100 – хвойные+сосна корейская, 4403911000 – дуб, 440399501 – ясень)

Таможня	Породы	1000 м ³		1000 тонн		Стоимость тыс. долл.		Пошлина с 1 м ³ , руб	
		2002	2003	2002	2003	США	2003	2002	2003
Всего по Приморскому краю	Круг-лый лес	5069	5501	4195,8	4625,5	280477	321064	159,7	172,1
	Хвойн.	2790	3545	2374	3005	141431	184056	120,9	117,3
	Дуб	144	209	145,9	216,3	13990	21261	808,2	895,5
	Ясень	143	193	142,6	194,9	15092	17087	817,6	863,1
Хасанская	Кругл. Всего	99,6	68,2	80,9	55,1	5944	4102	116,8	125,8
Владивостокская	Кругл. всего	585,4	422,2	479,0	349,5	38158	30415	194,2	227,0
Первомайский порт-пункт	Круглый	342	220,5	279,2	184,8	22207	17193	212,9	311,3
	Хвойн.	82,9	38,3	72,8	36,1	3959	1986	99	100,9
	Дуб	23	25,8	22,9	25,5	2712	3215	822	852,7
	Ясень	24,7	30,8	24,5	30,5	3043	499	831	904
Порт Владивосток	Кругл	243,2	201,7	199,7	164,7	15942	13222	167,8	134,8
	Хвойн	86,3	75,5	79,3	69,3	4947	3969	124,7	109,2
	Дуб	5,3	0,4	5,3	0,4	616	43	814,7	965
	Ясень	6,1	1	6,1	1,0	697	117	835,1	962,5
Гродековская	Всего	709,9	416,3	581,7	343,9	34259	23450	161,2	189,9
	Хвой.	594,4	301,2	480,6	243,6	27497	15042	120,7	118,9
	Дуб	24,7	16,9	23,9	16,6	2019	1868	767,7	883,8
	Ясень	19,9	19,7	18,7	19,6	1551	2202	762,2	867,5
Находкинская,	Всего	3144,2	3728,4	2594,7	3101,5	173191	211433	134,4	126,2
	Круглый	1361,9	1140,2	1138,3	940,8	80328	67080	133,4	131,7

всего	Хвойн	664	515,8	606,9	466,9	38724	29229	121,9	127,9
	Дуб	12	0	11,9	0	1201	0	814	0
	Ясень	12,2	6,9	12,1	6,8	1460	794	856,1	910,6
Пункт Большой Камень	Всего	99,1	209,3	85,1	190,6	5226	12396	115,1	120,3
	Хвойн	66,6	796,1	60,9	663,2	3932	43320	125,9	114,7
	Дуб	0	0,1	0	147	0	18	0	853,3
Пункт Ольгин- ский	Всего	444,6	475,5	332,7	357,6	21392	22518	114,5	96,6
	Хвойн	298,7	414,9	221,3	309,2	14126	20033	109,4	102,8
	Дуб	2,8	3,1	2,7	2,8	256	205	706,4	620,6
	Ясень	1	0,9	1,0	0,9	98	135	752	1058,9
Пластун- ский пункт	Всего	634,2	624,8	527,2	534,7	29358	29012	154,6	139,4
	Хвойн	563,4	570,8	467,7	485,4	24790	25428	124,7	122,4
	Дуб	12,2	13,6	11,8	13,4	1103	1378	811,9	895,8
	Ясень	16,5	20,3	16,3	19,9	2349	2647	970,1	824,2
Порт Восточный	Всего	604,4	674,9	511,5	574,7	36887	41621	133,2	127,4
	Хвойн	273,8	345,6	259,8	328,2	15904	19231	120,7	114,9
	Дуб	4,2	4,8	4,2	4,7	433	560	762,8	865,4
	Ясень	5,3	2,5	5,2	2,4	551	275	771,1	838,4
Порт Находка	Всего	0	603,6	0	502,9	0	38806	0	126,1
	Хвойн	0	304,6	0	275,7	0	17626	0	109,8
	Дуб	0	3,9	0	3,9	0	349	0	862
	Ясень	0	3,6	0	3,6	0	431	0	808,9
Уссурий- ская	Всего	529,9	865,9	459,4	775,5	28925	51663	278,4	337,9
Пункт Уссурий- ский	Всего	22,3	24,4	19,4	19,8	964	1133	112,3	136,7
	Хвойн	19,6	19,3	16,8	15,3	783	824	105,6	120,7
	Дуб	0,5	1	554	971	57	117	716	770
Пункт Марков- ский	Всего	308,1	493,5	272,2	452,2	19725	33998	365	447
	Хвойн	137,1	160,6	104,7	123,3	6612	7946	139,6	134,7
	Дуб	49,5	108,4	52,4	114,3	4728	10716	838,9	931,0
	Ясень	53,2	92,6	54,4	94,5	4910	8474	784,6	856,5
Пункт Полтав- ский	Всего	0,2	0,4	145	312	10	28	210	140
	Хвойн	0,2	0,4	145	312	10	28	210	140
Пункт Арсеньевск ий	Всего	199,4	347,5	167,5	303,1	8225	16505	162,9	197,4
	Хвойн	3,5	77,5	3,0	58,3	157	3391	210,8	121,0
	Дуб	9,6	31,7	10,2	33,9	865	2836	758,8	854,8
	Ясень	4,6	15,3	43,2	15,5	433	1513	763,3	842,8

Как и на японском рынке, российская древесина не очень высоко ценится в Китае. Один из ведущих экспортеров жаловался, что китайцы, как и японцы, всегда заново перебирают всю партию и почти всегда выставляют претензии. Часть проблемы здесь состоит в хорошо известной разнице между методикой обмера сортиментов в России и Китае, но очевидно также, что на китайском рынке главное не качество, а цена. Поэтому пересортировка может быть сделана один раз с целью занижения истинной цены при покупке, и второй – при ее завышении с целью перепродажи.

Китайские оптовики исключительно быстро реагируют на все капризы лесного рынка. Практически невозможно предсказать, из каких побуждений импортер российского леса решает либо немедленно перепродать партию в Японию через Даляньский порт, отправить ее на лесобиржу в Харбин или Фужоу или продать местному переработчику на северо-востоке. Кроме того, иногда трудно отличить в одной партии древесину, заготовленную в Приморском или Хабаровском краях от вывезенной из Сибири или Амурской области, особенно если речь идет о хвойных породах. Как явствует из вышеприведенной таблицы, производя 3,5 млн. м³, Приморье экспортирует 5,1 млн. м³, и даже местные экспортеры не могут сказать точно и показать в документах, заготовлена ли древесина в местных лесах или перекуплена у смутной цепочки перепродавцов. Нельзя даже с уверенностью сказать, что все китайские предприниматели, скупающие лес в Приморье, отправляют его всегда на родину – они продают лес для заработка, так что покупатель может находиться и в Японии, или в соседнем регионе, работающем на Японию. Кроме того, система российских таможен позволяет дилерам пройти таможенный контроль где угодно, поэтому на Дальнем Востоке можно встретить лес, экспортируемый компанией, зарегистрированной в Москве, Забайкальске или Гродеково, и никто не знает, откуда он на самом деле и где готовились первичные документы.

Путь в криминал

Переработка леса и выпуск готовой продукции теоретически могут обеспечить значительное количество рабочих мест для коренных жителей, оставить большую часть прибыли в лесных поселках и снизить потери сырья. Но, поскольку хозяева компаний очень быстро привыкли к легким доходам, получаемым от энергичных китайских и местных оптовиков, легко обходящих бюрократические препоны с помощью наличных долларов, а местные жители быстро утратили свои навыки вместе с оборудованием, отправленным в скрап, мечты о «деревобрабатывающем рае» более успешно реализуются на густонаселенной китайской территории. Здесь оказывается легче и дешевле найти ответственных и работоспособных людей. В результате компании экспортируют круглый лес вместо того, чтобы инвестировать капитал в переработку, а местные сообщества получают при этом минимально возможные доходы. Однако новый век принес в облик этого рынка новые черты. Чем больше граждан КНР остается на российской территории, обзаводясь семьями и полноценными документами, организуя промысел и первичную переработку природных ресурсов силами местных жителей, тем удобнее становится использовать их самих как эффективную и дешевую рабочую силу в малом лесном бизнесе. Часто такие фирмы становятся на 100% китайскими, избавляя хозяев вообще от необходимости перевозить лес через границу. Такой бизнес в начале 2000-х годов занял весьма устойчивые позиции сначала в нелегальной, а затем и в легальной лесной экономике Дальнего Востока.

В 2000 г. в Хабаровском крае было более 450 лесозаготовителей. Недостаточное финансирование Государственной лесной службы и инспекции при официальной санкционированной возможности обогащаться за счет конфискованного нелегального леса вызвало небывалый уровень коррупции во всей лесной службе региона, завершая долгий процесс утраты этой важной структурой своего авторитета и дееспособности.

Позднее, в 2002 г., прямая заинтересованность лесников и правоохранительных органов в самообогащении за счет изъятия леса у самовольщиков была ликвидирована новым правительственным документом. С этих пор весь секвестрованный лес продается в доход Минимущества и ничего из этих средств не перепадает самим лесникам. Однако, при этом никто не сумел остановить взяточничества, которое очевидно возмещает утраченный лесниками и милиционерами легальный источник дохода. Система нелегальных заготовок и перепродаж леса стала слишком крепкой и устойчивой и охватила слишком много высших «местных» чиновников, чтобы с ней удалось легко расправиться. Китайские предприниматели играют в этой системе далеко не последнюю роль, хотя и не самую первую. Поэтому инициатива Минэкономразвития по принятию нового Лесного кодекса в 2004 г. с попыткой упразднения лесхозов и передачи их функций арендаторам вызвала некоторую панику среди экспертов. Для Дальнего Востока это могло означать, что значительное количество лесных массивов может просто отойти под прямой контроль китайского бизнеса. Однако, местные власти смотрят на это вполне спокойно – для них важнее, чтобы граждане района, независимо от национальности, были заняты делом и пополняли бюджет вместо того, чтобы паразитировать на нем.

Действующие правила транспортировки древесины на территории Приморского края

(Утверждены приказом УВД Приморского края 26 сентября 2001 г., № 1568 – (в сокращенном изложении автора))

Компания или частный предприниматель, обеспечивающие перевозку древесины по территории края, обязаны иметь следующие документы:

- Транспортный сертификат;
- Путевой лист;
- Накладную с указанием номера и даты выдачи лесобилета, номера и даты документа о проверке партии, № лесовоза, фамилии водителя и места назначения (кроме дров).

Если перевозится круглый лес твердолиственных пород (ясень, дуб, ильм) и кедр корейский, от места заготовки, водитель должен быть готов предъявить дополнительно следующие документы, выданные лесхозом (кроме мелких партий для местных нужд, заготовленных в соответствии с ордерами, содержащими количество древесины и дату перевозки):

- Копию документа о промежуточном освидетельствовании древесины
- Копию лесобилета с голограммой

При перевозке перекупленной древесины (кроме твердолиственных пород и кедра корейского):

1. Накладную-спецификацию с датой погрузки, номером лесобилета, № лесовоза, фамилией водителя и местом назначения
2. Копию счета-фактуры, заверенную продавцом, или приходный кассовый ордер, подтверждающий оплату.
3. Накладную от продавца.
4. Копию контракта.
5. Копию лесобилета, заверенную лесхозом, если древесина вывозится с места заготовки (для твердолиственных и кедра)

При перевозке секвестрованной древесины лесхозом:

1. Накладная-спецификация (кроме дров)
2. Заверенная печатью копия документа, подтверждающего секвестр и принадлежность древесины лесхозу

3. Накладная от продавца.
4. Копия счета-фактуры, заверенная продавцом, или приходный ордер, подтверждающий платеж.
5. Копия контракта на продажу секвестрованного леса.
6. Если лесная инспекция сопровождает секвестрованный лес к пункту хранения, нет необходимости в документах, перечисленных под номерами 1, 3, 4. В этом случае должен быть предъявлен любой документ, подписанный инспектором, с его именем, номером лесовоза, датой, временем и местом назначения. Все перечисленные документы должны быть зарегистрированы и заверены лесхозом.

Транспортный контроль

Он осуществляется стационарными пунктами ДПС и рейдовыми группами.

1. При прохождении контрольного пункта инспектор ставит отметку на копии лесобилета, указывая местонахождение пункта, дату и имя инспектора.
2. На стационарном пункте контроля инспектор должен зафиксировать всю информацию о грузе и лесовозе в специальном журнале. После завершения рейда его инспектор также заносит полученную информацию в журнал.
3. Административное задержание лесовоза, перевозящего корейский кедр и древесину твердолиственных пород, осуществляется в случае:
 - Нарушения данной инструкции и явных признаках фальсификации документов;
 - Получения оперативной информации о нелегальных рубках и перевозке краденого леса;
 - Подтвержденной дезинформации о владельце, объеме, породах древесины и подделке документов;
 - Отсутствии перечисленных документов.

Примечательно, что на основании этих документов инспектор, ведущий расследование по факту зафиксированного случая нелегальной порубки, должен принять немедленное решение о продаже секвестрованного леса. Это значит, что он должен иметь надежную компанию-экспортера, готовую принять такую древесину бесплатно от милиции или лесхоза и продать ее обычно тому же китайскому покупателю. В результате такие операции, ставшие обычными по всему Дальнему Востоку, создают предельно эффективную и надежную систему нелегальных связей между инспекторами, самовольщиками и муниципальными властями.

Процедура таможенного оформления лесного экспорта

Экспортер направляет в соответствующий таможенный пункт извещение о декларируемой партии как минимум за 10 дней до подачи декларации. Извещение регистрируется в таможне и направляется в органы внутренних дел для проверки законности происхождения товара и документов. Милиция проверяет соответствие данных на голограммах лесобилетов с регистрацией в лесхозах по объемам, породам, сортам, экспортным ценам и т.д. Затем орган УВД выдает заявителю справку с регистрационным номером и всей информацией о партии леса. Во время рейдов инспекторы проверяют информацию в сопроводительных документах на лес с той, что хранится в лесхозе, с экспертной оценкой сортности леса и т.д. При необходимости, инспекторы могут проводить выборочную проверку сортового состава партии, с привлечением специалистов уполномоченного органа – Торговой палаты или специального «Лесотехнического центра». Такая проверка проводится только в натуре на оптовой площадке или в лесном порту.

В таможенный пункт лесозаготовитель подает следующий пакет документов для декларирования:

- справку органов внутренних дел
- экспертное заключение по качеству древесины от Торговой палаты
- если твердолиственная древесина продается посредником – копия лесобилета должна содержать № контракта, объем и сорт, № платежного поручения и пункт назначения, все с печатями и подписями торговых партнеров.

Вся эта сложная система контроля, утверждения и повторного контроля разных структур может показаться вполне совершенной, чтобы гарантировать полную невозможность нелегальных рубок и лесной контрабанды. Но есть еще один обязательный фактор, отсутствие которого может сделать всю систему бессмысленной, или полностью парализовать ее. Все участники процесса, от вальщика и оптовика до милиции, лесников и таможенников должны свято чтить Законы и правила и строго следовать им. Один человек в системе инспекторов, если он куплен, открывает безграничные возможности для повальной контрабанды, при которой все документы могут быть в полном порядке, но при этом либо фальшивы, либо добыты преступным путем и не имеют отношения к реальной партии леса. Поэтому, чтобы получить адекватное представление о реальном объеме экспорта, нужно обеспечить более или менее устойчивый независимый мониторинг со свободным доступом ко всем документам и умением выявлять стандартные нарушения, такие как декларирование заниженных объемов, занижение сортности и пород с целью уменьшения реальной цены контракта и партии.

Напрасные правила, напрасные усилия

Теоретически российские правила рубок очень строги. Но, в силу коррупции в структурах лесхозов, местной власти и милиции, лесозаготовители могут легко обходить их требования. В результате, нелегальные рубки стали широко распространенной практикой. Игнорируя правила и запреты, заготовители валят лес в запретных и охраняемых зонах, заповедниках и заказниках, в лесах первой группы. Тем временем, несмотря на широко известную строгость российского лесного законодательства, оно не гарантирует устойчивого лесопользования, а

во многих случаях и исключает его. К примеру, в коммерчески доступных лесах Дальнего Востока в процессе лесоустройства таксаторы учитывают массивы с запасом растущего лесов более 50 кубометров на гектар. Хотя практически заготовительные компании могут вести экономически обоснованные заготовки только в лесах с запасом растущего лесов не менее 80-100 м³. В этом регионе также хватает сильно фрагментированных, горелых и недоступных массивов, включенных в расчетную лесосеку и создающих таким образом миф о богатой лесами территории, в то время, как она крайне истощена. Практически используемые формулы таксации во многих случаях позволяют обосновать расчетную лесосеку, превышающую реальные и экологически устойчивые объемы более чем в два раза. Примечательно, что по новым правилам рубок в лесах Дальнего Востока, введенным в практику в 2000 г. и увеличившим минимальный диаметр, допустимый к вырубке, расчетная лесосека только в Приморье была снижена на 535 тыс. м³ в год.

Тем не менее, большинство правительственных усилий по контролю и ограничению нелегальных рубок выглядит на этом фоне бесполезным по многим иным причинам. Обобщая их как некий феномен "Дикого Востока" или как менталитет колонизаторов, при котором люди были вольны веками использовать что угодно и сколько угодно в окружающей их тайге, можно сказать, что и теперь они продолжают делать то же, привычно игнорируя новые рыночные законы, ограничивающие их привычную степень свободы. Мягкая капиталистическая революция научила заботиться о себе всех -

лесозаготовителей, торговцев, милиционеров, лесников, таможенников, пограничников и чиновников администраций. Несомненно, контроль и обуздание нелегальных рубок столь сложны в силу крайней запутанности правительственных структур, ответственных за состояние лесов и лесопользование. Поэтому роль журналистов и активистов-экологов особенно важна для поддержания общественного внимания к проблеме.

Растущий спрос на древесину

По мнению экспертов, к 2025 году Китай ожидает дефицит древесины в объеме 200 миллионов кубометров в год. Для его удовлетворения власти страны с надеждой глядят на север, в сторону России – крупнейшего поставщика круглого леса. Ряд экспертов прогнозирует, что Китай не остановится просто на удовлетворении потребностей импорта кругляка, но и воспользуется случаем для модернизации мощной деревообрабатывающей индустрии своего северо-запада и ре-экспорта уже готовой продукции в Японию, Тайвань и другие страны АТР. Только одна провинция Хэйлунцзян увеличила свои перерабатывающие мощности в 90-е годы до 600 тыс. м³ в год, обеспечив работой более 2 млн. человек за счет круглого леса, вывезенного из Сибири и Дальнего Востока. С другой стороны, несмотря на общие проблемы в лесном рынке АТР в последние годы, торговый оборот между Китаем и Японией в 2000 г. достиг 85,78 млрд. долларов США, или на 29,5% больше, чем в 1999 г. Обе цифры являются рекордными.

Таблица 3
Соотношение импорта российского круглого леса к общему объему импорта в КНР

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2002
Импорт из России, м ³	357 788	529 374	949 324	1 591 272	4 304 946	5 930 938	14 806 281
Всего импорт, м ³	2 582 601	3 185 483	4 470 669	4 823 042	10 135 683	13 611 746	18 923 000
Импорт из России в % к общему объему импорта КНР, %	13,85	16,62	21,23	32,99	42,47	43,57	79,00

Источник: проф. Вэнмин Лу, Академия лесного хозяйства КНР

При плановой централизованной экономике Китая индустрия домостроения рассматривалась как непродуктивный сектор и ограничивалась в своих возможностях как система соцобеспечения, оставаясь на совести государственных предприятий. С началом экономических реформ в 1978 г. в стране начались рыночные преобразования. Возникла задача повысить средний уровень обеспеченности жилплощадью с 4 м² на человека в 1980 г. до 9 м² в 2000 г. и до 12 м² к 2010 г. Это ведет к соответствующему росту потребностей в древесных стройматериалах и мебели: начиная с 1986 г. производство мебели возрастает ежегодно на 40%.

Тенденции расширения китайского экономического пространства

Граница КНР и России имеет протяженность около 2 тысяч километров от юга Приморья до Читинской области и Горного Алтая. На этом протяжении существует целая серия автомобильных, речных и железнодорожных погранпереходов для экспорта леса. Некоторые китайские компании в последнее время отходят от примитивных торговых операций и вкладывают капиталы непосредственно в лесозаготовки в России. Эта тенденция постепенно отодвигается от границы и охватывает территории южной Сибири по соседству с Монголией и даже Казахстан. Власти Республики Горный Алтай несколько лет назад подписали бартерный договор с Китаем на

обмен российского леса на хлопок с перспективой сдачи ряда территорий в аренду китайским компаниям для рубок. Предусмотренная проектом дорога должна была открыть доступ лесозаготовителям к ранее нетронутым лесным массивам и другим природным ресурсам.

Недавно администрация Читинской области одобрила "Концепцию освоения и использования участков лесного фонда восточных районов области, передаваемых в аренду для заготовки древесины на 2004-2010 г.г." Концепция принята специально под строительство целлюлозного завода. Несмотря на то, что лесоустройство в этих районах не проводилось 15-20 лет, заказчики уверяют, что ресурсов для строительства целлюлозного завода достаточно без урона и даже с пользой для лесов. Заказчиками являются ООО "Сида" КУН и ЦПК "Полярное", учредителями которых выступают граждане КНР. Координатором проекта является ЗАО "Забайкальская инвестиционная компания", интересы которой поддерживает администрация. Концепция определяет фактическую монополизацию этой компанией более 6 млн. га лесов в бассейне р.Амур. Инициаторы Концепции полностью игнорируют права местного населения, претендуют на получение полномочий государственной лесной службы в части распоряжения государственными лесными ресурсами, но при этом не хотят брать на себя ответственность за воспроизводство и охрану лесов от пожаров. При таком подходе, используя ресурсы региона и оставляя ему все отходы, импортер получает от проекта чистую продукцию - целлюлозу и до 80 % рабочих мест. Аналогичные проекты обсуждались недавно на переговорах в Иркутске.

В письме Приморскому губернатору глава краевой иммиграционной службы писал: «После проверки мы обнаружили, что в Лесозаводском и Дальнереченском районах 71 гражданин КНР занят в лесном бизнесе и экспорте леса. Они приезжают в Россию с деловыми паспортами серии S, сами выбирают древесину, оценивают партию и сопровождают ее в Китай. Это происходит несмотря на то, что у них нет разрешения на работу в России» (21 апреля 1999 г.). Специалисты насчитывают до полутора миллионов скрытых китайских иммигрантов в регионе. Это вызвано растущим перенаселением на северо-востоке КНР, которое соотносится с соседними регионами Дальнего Востока как 10 к 1. При сохранении подобной тенденции китайцы через 20 лет могут стать в регионе доминирующей группой населения с соответствующими социально-экономическими последствиями. В то же время некоторые эксперты полагают, что такие перемены могут наступить и гораздо раньше при сохранении нынешних подходов к использованию природных ресурсов и территорий Дальнего Востока России.

По данным руководителя экогруппы "Тайга" в Красноармейском районе Приморья, около 50 китайцев официально зарегистрированы и работают в районе на деревообрабатывающих предприятиях:

- "Клемба" в Новопокровке – 15 человек
- "Синьда" в Новопокровке – 21 человек
- Частная фирма "Трофимов" в селе Ромны – 7 человек
- "Лидер" в селе Богуславец – 7 человек.

Все они имеют туристические и коммерческие визы, которые ежегодно продлеваются. Только двое из них имеют официальное право на работу – глава фирмы "Синьда" Чжан Байцзуань и глава фирмы "Трофимов" Чжу Даомин. Причина состоит в крайне сложной и дорогостоящей процедуре получения такого разрешения в сравнении с туристической визой. Вся продукция этих фирм, как и большинства российских, направляется в Китай. Перерабатывают они преимущественно древесину, заготовленную местными самовольщиками, поскольку большинство легальной древесины уходит в Японию. Такая практика весьма удобна для муниципальных лидеров, правоохранительных органов и самих бизнесменов. Поэтому многочисленные попытки по ее пресечению, включая сложную систему дорожного контроля, обречены на неудачу.

Помимо упоминания о 140 китайцах, постоянно работающих в районе, способном заготавливать до миллиона кубометров леса в год, стоит отметить, что 15-20 человек из них постоянно живут в Рошино, 10-15 в Глубинном, 10-15 - в Богуславце, 10 - в Таборово, 10-15 - в Измайлихе, 30 - в Новопокровке и около 50 человек в остальных селах района. Эта диаспора постоянно растет, как и ее влияние во всех муниципальных структурах, включая администрацию и милицию. Чтобы приехать в район, китайцы оформляют туристические визы через Хабаровск, однако свободно сходят с поезда в Дальнереченске и едут в Красноармейский район. Здесь они вливаются в группу соотечественников, работающих на пилорамах или занятых торговлей разными видами лесной продукции, от животных до древесины.

Собственно, китайцы ведут себя в России так же, как миллионы других иммигрантов по всему миру.

Рано или поздно они покупают дом или квартиру через новых друзей и становятся обычными гражданами. Получить паспорт и таким образом гражданство – это уже только вопрос цены.

Криминализация вместо управления

Китайская организованная преступность, как и российская, умело использует описанную тенденцию для развития своего бизнеса в России. Тому есть три главных причины. Первая – давление правительства КНР на преступные синдикаты и триады, вынужденные переносить акцент своей деятельности за пределы страны. Второе – очевидная выгодность теневых операций на Дальнем Востоке, где процветает собственный нелегальный бизнес, ищущий рынки сбыта. И третье – крайняя неэффективность российских правоохранительных органов в борьбе с этим бизнесом. Китайские преступные группы просто сумели создать свою сферу интересов в рамках российских преступных сообществ, опираясь на бизнес легальных и теневых иммигрантов на Дальнем Востоке, тогда как их российские коллеги наоборот жестоко угнетают и грабят собственных рядовых предпринимателей. В то же время в общественном мнении Дальнего Востока упорно

поддерживается образ китайского предпринимателя, “разоряющего российские леса” и “скупающего российские земли”.

Отставные китайские генералы и агенты спецслужб активно участвуют в легальных и нелегальных коммерческих операциях на Дальнем Востоке, скупая собственность, нанимая рабочих и контролируя самые прибыльные виды бизнеса вроде переработки трепанга и перекупки леса. В регионе сложилась практика, при которой китайцы немедленно копируют обычные российские методы уклонения от налогов, но делают это гораздо успешнее в силу традиционного для русских подсознательного почтения к иностранцам и благодаря исключительно высокому китайскому спросу на любые продукты тайги, гораздо менее ценные на отечественном рынке. Таким образом, масштабная контрабандная вывозка лесных продуктов развивается на радость предпринимателям обеих стран и на беду Уссурийской тайге.

Многие китайцы, известные под русскими именами, контролируют оптовые лесные площадки в городах Приморья – Лучегорске, Дальнереченске, Лесозаводске, Уссурийске, Находке и Дальнегорске, а также в Хабаровском крае, Еврейской, Амурской и Читинской областях. Многие китайские фирмы регистрируются под фиктивными названиями, успешно избегая налогов и банковских операций. По утверждению высокопоставленного чиновника в Управлении по борьбе с организованной преступностью Приморского УВД (УБОП) Александра Фоменко, в его распоряжении есть достаточно материалов, подтверждающих наличие жесткого контроля над китайским лесным бизнесом в Приморье со стороны могущественных *триад* с одной стороны, и со стороны посредников на японском рынке, связанных с группами *якудза*.

По другой модели для экспорта нелегально заготовленного леса экспортер декларирует его как низкокачественные балансы, предельно занижая контрактную цену. Эта методика позволяет скрыть реальную прибыль компании в России и таким образом снизить российскую долю налога. В Китае покупатель также выставляет претензию в связи с низким качеством леса, вынуждая экспортера действительно снизить официальную цену. Но как только экспортная сделка реализована, немедленная пересортировка и перепродажа может быть совершена по цене вдвое-втрое более высокой. И если экспортер китаец, как часто бывает, весь скрытый доход достается ему, а российские органы не получают ничего от таким образом реализованного леса.

Пограничные переходы и потоки экспортного леса

Древесина с Дальнего Востока вывозится в Китай преимущественно с использованием Китайско-Восточной железной дороги, идущей через Маньчжурию от перехода **Забайкальск-Маньчжоули** в Восточной Сибири. Второй маршрут лежит через **Наушки** в Бурятии через Монголию и китайский **Эренхот**. Третий путь из Приморья начинается на станции **Гродеково** (поселок **Пограничный**) и в китайском приграничном **Суйфэньхэ**, расположенном в 100 километрах от города Уссурийска, ставшего центром российско-китайской торговли. Согласно официальной статистике, этот переход реализует 55% всего торгового оборота между провинцией Хэйлунцзян и Россией. Все три перехода обеспечивают экспорт 95% официального российского леса на Китай. Причем объемы стремительно выросли за последние несколько лет в период реализации национальной программы охраны лесов в Китае.

Таблица 4

Главные маршруты древесины из Сибири и ДВР в КНР за 7 лет

	1996 (в м ³)	1999 (в м ³)	2000 (в м ³)	2002 (в м ³)	Прирост, %
Забайкальск-Маньчжоули	146 838	1 783 570	2 070 000	5 263 999	3 604
Наушки-Эренхот	11 778	933 569	1 511 000	2 237 000	19 119
Пограничное (Гродеково) – Суйфэньхэ	272 324	1 341 380	2 037 000	5 100 000	1 875

Источник: Проф. Вэнмин Лу, Академия лесного хозяйства КНР

В течение последних лет три новых маршрута через Амур демонстрируют существенный рост потоков лесного экспорта. Первый – из **Благовещенска** в Амурской области в **Хэйхэ**, выросший практически от нуля в 1997 г. почти до 100 тыс. м³ в 2000 г. Хотя в этом месте через Амур нет моста и даже железнодорожного паромы, торговля идет очень активно, в том числе зимой по льду, поскольку Хэйхэ связан рельсами с **Цицикаром**, где значительная часть этого потока (34446 кубометров) была зафиксирована таможеней в 2000 г. В 1999 г. в Хэйхэ была создана крупная лесная биржа для интенсификации операций по импорту леса. Занимая площадь в 17 гектаров, эта биржа стала крупнейшей во всем китайско-российском пограничье.

Другой развивающийся переход для вывозки дальневосточного леса расположен в поселке **Ленинское** Еврейской АО с двумя отдельно стоящими таможенными постами на китайской стороне, которые делят между собой официально зафиксированный в 2000 г. объем экспорта – 47 000 м³. Это **Тунцзян** (41 955 м³) и **Фуцзин** (3 267 м³). Подобно Хэйхэ, эти два городка имеют железнодорожное сообщение с промышленными центрами провинции Хэйлунцзян, что несомненно определяет их быстрое развитие, основанное на древесине из богатой девственными лесами Амурской области. Эта территория, таким образом, получает наиболее короткий доступ к зарубежному рынку круглого леса, в том числе определенного количества ценных твердолиственных пород (2

731 м³ в 1999 г. и 500 м³ в 2000 г.). Последний сравнительно крупный поток круглого леса идет на **Фуюань** и формируется в соседнем с ним **Хабаровске** – административном центре главного лесного края (6.4 млн м³ в 2000 г.). На расстоянии 150 км от пограничной реки этот поток также грузится на железную дорогу, что способствовало увеличению объема переработки леса в речном порту Хабаровска для поставки в Китай с 6 568 м³ в 1999 г. до 42 тыс. м³ в 2000 г. Остальные переходы требуют специальных полевых исследований, поскольку работают в отдалении от крупных населенных пунктов при крайне ослабленном государственном контроле, и в них возможен существенный объем нелегального экспорта.

Из таблицы 5 очевидно, что импорт леса из России в Китай, особенно круглого, за 6 лет вырос почти в 15 раз, с 357 тыс. в 1995 г. до 5,9 млн м³ в 2000 г., с ежегодным приростом в 75 %. При том, что и общий объем китайского импорта по круглому лесу вырос, его российская составляющая несомненно лидирует в темпах – с 13,8% в 1995 г. до 43,57% в 2000 г. Основные породы в этом потоке – 2 вида хвойных (лиственница и сибирская сосна) с добавлением других видов сосен (корейской, или кедра, запрещенной к главному пользованию с 1989 г. как ценная порода). Из лиственных основные породы – дуб и береза, предусмотренные международной таможенной кодификацией. Однако статистика оставляет самую популярную в Китае породу – ясень – в списке “других твердолиственных”, что сильно осложняет анализ, тем более, что ясень в первую очередь интересует нелегальных заготовителей, поскольку растет в наиболее доступных местах.

Таблица 5
Тенденции в экспорте круглого леса из России в Китай через наземные переходы (в м³)

Провинция	Таможенный пункт КНР (Россия)	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Внутренняя	Маньчжоули (Забайк)	116 462	146 838	381 663	665 141	1 783 570	2 070 000
Монголия	Эренхот (Наушки)	2 717	11 778	118 903	260 480	933 569	1 511 000
Синцзянь	Урумчи(Казахстан)	0	0	0	192	4 245	
Цзилинь	Хунчунь (Краскино)	55	610	0	1,404	11,012	8,573
Хэйлунцзян	Суйфэньхэ(Гродеково)	---	272 324	381 328	560 959	1 341 380	2 037 000
	Автопереход-Погран.				542	8260	
	Хэйхэ-Цицикар –(Бла- говещенск)	---	1 923	0	3 459	98 675	91 001
	Сунькэ (Поярково)				599	735	559
	Цзяин (Пашково)					341	118
	Луобэй (Амурзет)					705	299
	Фуцзин (Ленинское)				1 610	2 373	3 267
	Тунцзян (Ленинское)		17 050	13 567	10 293	25 713	44 103
	Фуюань (Хабаровск)					6 568	41 955
	Раохэ (Бикин)			630		152	1,020
	Хулинь (Марково)		17 209	4 747	2 017	1 632	14
	Мишань (Турий Рог)		4 135	267		216	1 016
	Дуннин (Полтавка)		8 158	8 513	5 798	16 485	7 479
Total		119 234	480 025	909 618	1 512 494	4 235 631	5 930 938
Пиломатериалы (в м³)							
	Сунькэ						47
	Тунцзян			174	230	79	
	Фуюань						110
	Раохэ				700		6
	Хулинь		142		100	1 164	1 590
	Мишань			32		157	
	Дуннин		100		378	2 638	1 453

Источник: Проф. Вэнмин Лу, Академия лесного хозяйства КНР.

По берегам Амура в нижнем течении расположено множество мелких причалов, приспособленных для отгрузки леса на суда – Троицкое, Киселевка, Циммермановка, Ягодное, Елабуга, Лидога, Найхин, Комсомольск, Маго и др. В 1999 г. все эти пункты отгрузили в целом около 50 тысяч м³ круглого леса. Хотя главный адресат этого леса – Япония, (около 40 %, в основном высшего качества) и Южная Корея (60%), отсюда есть и партии, вывозимые вверх по Амуру в Китай, в основном в **Фуцзинь** или **Тунцзян** на реке Сунгари. Эти поставки, по некоторым сведениям, происходят вне серьезного контроля и подлежат мониторингу по специальной методологии – периодическими рейдами по реке на рейсовом теплоходе летом или на машине зимой. В любом случае, контроль этих пунктов важен, поскольку богатые биоразнообразием леса Сихотэ-Алиня расположены прямо вдоль правого берега реки Амур и легко доступны для нелегальных рубок из-за отдаленности.

Кроме вышеперечисленных наземных погранпереходов, китайские прибрежные таможни также импортируют определенное количество российского леса. Он в основном идет из портов Ванино, Совгавани, Находки,

Владивостока, Посыета, Де-Кастри и других, в число которых входит много недавно образованных терминалов на судоремонтных заводах и военных базах. Этот поток показан в нижеприведенной таблице, которая может быть полезна для полноценного анализа китайского лесного рынка и его тенденций.

Табл. 6

Импорт российского леса в Китай через портовые таможенные пункты, м3

Таможенный пункт	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Круглый лес						
Далянь	10 134	4 786	11 298	10 682	27 820	21 054
Тяньцзинь	26 015	27 596	18 526	30 063	3 698	4 949
Циндао	3 679				6 645	11 693
Наньин						8 354
Шанхай	8 126	10 417	6 297	24 115	27 996	26 347
Фучжоу		4 930				8 969
Шаньтоу					5 321	
Хуангпу(Ханчжоу)	4 366	2 583	40		6 052	5 206
Гуанчжоу		865	3 545	1 045		
Итого по портам	52 320	51 177	39 706	65 905	77 532	86 572
Всего импорт	357 788	529 374	949 324	1 592 272	4 304 946	5 817 404
Доля портов	14,6 %	9,7 %	4,2 %	4,1 %	1,8 %	1,5 %
Пиломатериалы						
Далянь			120	175	2 304	7 178
Тяньцзинь		3 036	835	84	330	599
Циндао	117					
Шанхай				30	141	497
Шеньчжень					25	
Хуангпу(Ханчжоу)					32	
Гуанчжоу				12		
Итого по портам	117	3 036	955	301	2 832	8 274
Всего импорт	17 635	10 613	11 341	12 518	95 253	165 446
Доля портов	0,7 %	28,6 %	8,4 %	2,4 %	3,0 %	5,0 %

Таможни и тенденции

Система китайских таможен, как и российских, состоит из таможен первого класса, расположенных в базовых экспортных пунктах типа Гродеково-Суйфэньхэ, Забайкальск-Маньчжоули. Остальные пункты в небольших городах относятся к таможням 2 класса в Китае, или таможенным пунктам (филиалам) в России. Иногда статистика может быть представлена по таможне второго класса (пункту), или включена в отчетность таможни высшего уровня. К примеру, переход в Гродеково пропускает большие объемы леса по железной дороге и одновременно часть вывозится грузовиками через отдельный пост, обеспечивая древесиной огромное количество мелких перерабатывающих цехов в зоне Суйфэньхэ. Составы с лесом из Гродеково могут быть пересортированы и перепроданы прямо на станции Суйфэньхэ, а могут сразу направляться в центральные районы Китая. Другая особенность системы пограничных переходов состоит в том, что в самом Пограничном нет ни одной лесопильной площадки. Почти все составы с лесом формируются в других местах вдали отсюда, там же проходят и таможенное оформление. Это может быть сибирская сосна, прибывшая из Байкальского региона, или дуб с ясенем, отгруженный в Лесозаводске под контролем таможенного пункта Марково, в Дальнереченске или Бикине. И экспортный контракт в сущности уже реализован там, так что лес приходит в Гродеково уже китайским.

Важно отметить, что ряд переходов, такие как Сунькэ и Цзяинь, начали импортировать лес недавно с широким распространением практики самовольных рубок на Дальнем Востоке, и объемы экспорта через них уже существенны. С другой стороны, такие переходы как Тунцзян, Хулинь, Мишань и Дуннин, ввозившие в 1996 г. более 4 тыс м³, заметно не увеличили своих объемов пропуска после 1997 г. У этого феномена несколько причин, выявленных в результате полевых исследований, проведенных экологами-активистами. С тех пор, как практика нелегальных рубок, последующей легализации и продажи краденного леса получила развитие в районах Сихотэ-Алиня, близких к Суйфэньхэ, таких как Новопокровка, Дальнереченск, Бикин и Лесозаводск, стало проще всего приехать в эти районы с лесобилетом другого региона, накладной или контрактом и продать документ нелегальному заготовителю за неплохие деньги. Мы встречали здесь таких "продавцов" с документами из Еврейской АО, Амурской области, Хабаровского и Красноярского краев. В результате объемы экспорта через мелкие пункты на Амуре в статистике занижаются, а объемы по трем базовым переходам, включая Гродеково,

растут до 1,5 млн. м³ в год. Причем значительная часть этого потока состоит из ценных пород – дуба, ясеня и кедра корейского, обычно вырубаемых со многими нарушениями в водоохранных и воспроизводственных зонах для животных, по поддельным документам и т.д.

Проблемы мониторинга экспорта твердолиственных пород до недавнего времени также были вызваны отсутствием ясеня в российской таможенной статистике как отдельной товарной категории, что позволяло выдавать его за другие, менее ценные породы, так же как и в Китае. То же происходило с корейским кедром, пока Дальневосточное таможенное управление не организовало по нему и ясеню отдельный учет.

Другая сторона проблемы состоит в том, что очень немногие таможенники способны различить ценные породы в загруженном вагоне, грузовике или штабеле леса. Поэтому таможенные данные не могут считаться полностью надежными в части твердолиственных пород. По данным российских таможен, Приморье в 2000 г. вывезло около 490 тыс. м³ такого леса, хотя китайская таможня показывает только 443 тыс. м³. Очевидно, что “утерянные” 50 тыс. м³ не могли уйти через мелкие переходы вроде Хэйхэ (здесь показано всего 1 800 м³) или Тунцзян (349 м³). Другие сомнения появились еще раньше, когда китайские данные были существенно выше того, что давала Российская таможня. Наиболее простое объяснение – скорее всего, эта древесина вывозилась под видом балансов или других пород и по-разному фиксировалась по разные стороны границы. Или уходила вообще без документов через мелкие пункты на Амуре. По некоторым свидетельствам, расположенные вдали от населенных пунктов, они стали центрами мелкомасштабных нелегальных рубок и контрабанды леса.

С тех пор, как правительство лишило местные администрации, лесную инспекцию и милицию права получать часть дохода от реализации секвестрованного нелегального леса, контроль нелегальных рубок стал слабее, а параллельные фискальные меры видимых результатов не принесли. В Приморье администрация резко сократила в 2002 г. число оптовых площадок – со 100 до 17, запретив вывозить лес в закрытых полувагонах, чтобы дать возможность таможенникам и пограничникам проводить добавочные проверки партий непосредственно на границе. Было также ограничено количество таможенных пунктов, проводящих оформление экспортных партий леса, создана специальная комиссия для их регулярной проверки. Здесь внедрили транспортные сертификаты на перевозку твердолиственных пород, содержащие всю информацию о партии и ее перепродавцах от лесосеки до границы. Усилили контроль и пытались арестовывать все оборудование и технику, использованную при нелегальных рубках и перевозках. Но сертификаты были отменены как противоречащие Гражданскому кодексу РФ, арестованное оборудование всегда возвращалось владельцам решениями прокуроров и судей, которые вместе с другими жителями районов сильно зависят от денег, получаемых от нелегального бизнеса.

Пресекать нелегальные заготовки можно лишь на более ранней стадии – между лесосекой и первым складом, где краденый лес сразу растворяется в крупной партии законно заготовленной древесины и недоступен для выявления. Левые доходы от него обычно делятся между теми, кто рубит, возит, продает и защищает от контроля, превращая нелегальные операции в разновидность хорошо организованной деятельности, подпитывающей муниципальную экономику. И ключевой фигурой этой крепкой и постоянно растущей внебюджетной индустрии является лесник, разрывающийся между личными интересами местных и региональных боссов, страхом насилия со стороны лесных гангстеров, собственной совестью и Законом. Многие из них давно сдались, и символом их продажности стали огромные коттеджи и шикарные джипы посреди нищих деревень, при средней зарплате лесника в 80 долларов в месяц. Все это отчетливо демонстрирует полную победу лесного рынка над Законом, совестью и природоохранными усилиями лесников.

Практика рубок и лесного экспорта – региональный аспект

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Эта область к северо-западу от Байкала считается самой богатой лесами в России. Она была способна производить в советские времена до 12 млн. м³ ежегодно. Иркутск обладает сегодня половиной хвойных лесов страны. Но практически все это богатство, формально принадлежащее государству и его гражданам, контролируется группой теневых предпринимателей. По данным Иркутской милиции, по заявлению полковника Бархатова, область экспортировала в Китай и Японию в конце 90-х годов 15 миллионов м³ леса, хотя официальная статистика показывала всего половину этого объема. Финансовые потери оцениваются в сотни миллионов долларов в год и обогащают членов хорошо организованной контрабандной структуры. Значительная ее часть состоит из фирм-однодневок, регистрируемых по фальшивым или краденым паспортам. По этой модели один пенсионер, утерявший паспорт, был осужден за нелегальную вывозку круглого леса в Китай на сумму 400 тыс. долларов США. Группа чеченцев, прибывшая в Окский лесхоз в 15 км от Иркутска, заставили лесника валить для них лес на условиях полноценного рабства. Только в 1999 г. 4 лесника были убиты в этой области, несколько домов сожжены. Такова судьба тех, кто был слишком смел и пытался противостоять бандитам.

По свидетельству зам. начальника Восточно-Сибирского таможенного управления Олега Гладышева, каждый вагон леса содержит больше древесины, чем указано в документах и имеет более высокую цену. Никто не в силах проконтролировать 2600 лесозаготовителей, работавших в области в 2000 г. Бывшие пилоты, учителя, милиционеры и спортсмены в одночасье стали нелегальными лесозаготовителями, поддерживаемыми правительственной стратегией так называемого “свободного рынка”. Периодически власти издают грозные

постановления для пресечения порочной практики, но никто не пытается их исполнять. Тем временем, только в 1999 г. было зафиксировано 1362 нарушения закона при вывозе леса из области, хотя не возбуждено ни одного уголовного дела о коррупции. Здесь действуют в лесном бизнесе хорошо известные милиции 20 криминальных групп, контролирующих до 300 заготовительных и лесоторговых фирм.

Гигантские деревообрабатывающие и целлюлозно-бумажные комбинаты Иркутской области в Байкальске и Усть-Илимске испытывают огромные проблемы с сырьем. Комбинат в Братске, способный выпускать 250 тыс. м³ пиломатериала в год, стоит без работы. В то время, как именно этот район вывозит ежегодно сотни лесовозов в Японию и Китай. Если переработать всю вывозимую древесину на месте и продать не по 60, а по 180 долларов за кубометр, комбинат мог бы получить чистой прибыли 70 млн. долларов США. По официальной областной статистике, Иркутская область заготовила в 1999 г. 8,1 млн. м³, по данным федеральной Лесной службы, совпадающим с оценками УВД – 15,8 млн. м³. Такие же расхождения обычны в железнодорожной и финансовой статистике.

Китайские лесные оптовики стали обычным явлением по всей Транссибирской магистрали от Красноярска до Усурийска, скупая круглый лес за наличные доллары и быстро отправляя составы в Китай для нужд его перерабатывающей индустрии. Они никогда не валят лес сами, оставляя эту тяжелую работу русским рабочим. На этом фоне охрана лесов становится тем более проблематичной, что по другую сторону крупных валютных доходов мы имеем неразумно малые размеры штрафов за нелегальные порубки. Таким образом, подвести самовольщиков под Уголовный кодекс означало бы поставить нищих россиян в еще более зависимое положение от китайских бизнесменов. Кроме того, все усилия правоохранительных органов выглядят абсолютно не соответствующими экономическим интересам России, поскольку никакое усиление фискальных функций и структур не стимулирует развития местной перерабатывающей промышленности и не регулирует быстро развивающуюся деятельность иностранных предпринимателей.

Существует несколько возможностей использовать другие статьи Уголовного кодекса против самовольщиков, квалифицируя их действия как "хищение государственного имущества" или "незаконное предпринимательство", но это требует большого времени, высокой квалификации и достаточного количества средств, которых у чиновников и милиционеров всегда не хватает. Практически, по мнению большинства инспекторов, система контроля требует специального лицензирования и компьютерного мониторинга всех лесобилетов до конечной экспортной партии, чтобы удостовериться, что на всех этапах объем и цена партии остаются постоянными. Предэкспортная сертификация силами Торговой палаты, введенная в практику в Иркутской и Читинской областях в сентябре 1999 г. в развитие весьма эффективной модели, действовавшей в Бурятии, нанесла немалый урон нелегальным операциям, хотя и не привела к существенному сокращению растущих объемов рубок. Но, из-за противоречия федеральному законодательству, эта система, так или иначе принятая во многих регионах Сибири и РДВ, была отменена. Юристы, а позже и чиновники пояснили, что она создавала слишком трудные условия для легальных экспортеров и повышала экспортные цены на лес. Похоже, идеология свободной торговли важнее для российских законодателей, чем реальные результаты в борьбе против повального лесного воровства.

Генерал Комков, прибывший в Иркутскую область в составе инспекторской группы из Москвы, был крайне удивлен тем, что в последние 5 лет в области не было возбуждено и передано в суд ни одного дела о коррупции. Вот нет здесь коррупции в лесном комплексе, и все. Владимир Чехов, руководитель лесной службы региона, однако, не разделял этой точки зрения. В беседе с журналистами он отметил, что отведенные в рубку лесосеки на самом деле не вырубаются. По его мнению, наиболее ценные сосновые леса Сибири должны вырубаться и перерабатываться более активно, иначе они стареют. Что же касается лесхозов, которые рубят в 5 раз больше коммерческих компаний, он заметил, что такая деятельность должна всячески одобряться: таким путем люди получают работу. Не ответил он только на один вопрос – что же будет с лесами и кто будет их охранять ?

Парадоксальную позицию Чехова разделяют многие ведущие лесные чиновники. Их главная идея в том, что мы должны рубить и продавать больше леса. Вряд ли кто открыто оспорит этот тезис – потребности экономики действительно велики. Но каждая деревня вынуждена искать себе лес для рубки, пытаясь в то же время не разорить его до основания. В результате леса вокруг населенных пунктов Сибири тают на глазах. Повсюду вдоль дорог и рельсов лежат штабеля сосновых бревен, и ситуация ухудшается каждый день. В Тайшете возникли три новых улицы, застроенных изысканными особняками. Люди зовут этот квартал "Площадью бедности". Здесь вы найдете местных банкиров, милиционеров, успешно побеждающих наркоманию, бизнесменов, занятых в лесном комплексе. В будущем таких улиц станет больше, но меньше станет чистых полноводных рек.

Иркутская милиция подумывает о возрождении системы местных лесных инспекторов, особенно в северных районах. Один такой инспектор обойдется в 1100 долларов США в год – не дороже одного груженого лесовоза. Но он может вернуть бюджету много больше украденного леса, даже несмотря на то, что всегда остается риск его подкупа при такой маленькой зарплате, как это часто бывает с лесниками. Семь районов уже изыскали средства на такие инспекции, работающие на ключевых лесовозных маршрутах, и они приносят неплохие доходы бюджету. Хотя всегда остается проблема: секвестрованный лес нелегко продать на рынке, поскольку он является товаром без собственника. По закону это может длиться не дольше 6 месяцев, после которых цена

леса падает почти до нуля. Тем не менее, количество выявленных нарушений в этих районах выросло вдвое только в 1999 г.

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

В течение 1999 и 2000 годов в Бурятии действовал режим пре-экспортной сертификации древесины. Как говорилось ранее, он был отменен прокурором из-за противоречия федеральному законодательству, защищающему принципы свободной торговли. Местные лесники надеются, что законодатели наконец обратят больше внимания на состояние лесов и масштабы нелегальных рубок. Хотя тенденции последних лет говорят скорее о противоположном настрое действующего правительства.

Таблица 9

Тенденции в лесопользовании в Бурятии за 10 лет

Год	Объем главного пользования, 1000 м ³	Использование расчетной лесосеки, %
1990	3 757,1	45,7
1997	523,0	8,4
1998	404,7	6,5
1999	628,8	10,1
2000	744,0	11,9

Источник: Лесная служба РБ

Таблица 10

Основные лесозэкспортеры Бурятии в 1999–2000 гг.

№	Экспортер	2000		1999	
		Объем, тыс.м.куб.	Доля рынка, %	Объем, тыс.м.куб.	Доля рынка, %
Деловая древесина					
1	ООО "Прибайкальский лес"	29,9	4,70	6,5	1,05
2	ООО ЛЭК "Курумканлес"	28,8	4,52	17,2	2,77
3	ООО "Тайган"	23,5	3,69	5,4	0,87
4	ООО "САБ"	22,0	3,46	9,6	1,55
5	ООО "БЛК"	17,1	2,69	33,4	5,39
6	ООО "Маяк Сервис"	14,9	2,34	19,4	3,13
7	ГУП РЛЭК "Забайкаллесозэкспорт"	13,4	2,10	20,6	3,32
8	ГУП "Забайкаллесинтербизнес+"	13,3	2,08		
9	ООО "Санрэй"	13,0	2,04	31,4	5,06
10	ООО "Семерка"	12,5	1,96	16,8	2,71
11	ЛЭК ОАО "Забайкаллеспромхоз"	11,8	1,85		
12	ИП Ральдина С.К.	10,9	1,71	7,6	1,23
13	ИП Бубеева И.Ц.	8,5	1,34	11,2	1,81
14	ИП Доржиева М.Б.	7,5	1,18	8,1	1,31
Итого		227,1	35,67	187,2	30,19
Всего по республике		636,6	100,0	620	100
Пиломатериалы					
1	ООО "БЛК"	5,5	16,82	1,16	4,36
2	ООО "Тайган"	5,1	15,60	0,40	1,50
3	ООО "Маяк Сервис"	2,2	6,73	0,90	3,38
4	ИП Доржиева М.Б.	2,1	6,42	1,00	3,76
5	ИП Базарова	1,6	4,89	-	-
6	ИП Керулен	1,5	4,53	0,07	0,26
7	ООО "Ингрида"	1,2	3,55	0,40	1,50
Итого		19,1	58,53	3,93	14,77
Всего по республике		32,7	100,0	26,6	100,0

Источник: Правительство РБ

В период действия сертификации 15 наиболее уважаемых компаний были освобождены от этой процедуры, контролируемой правительством. Сертификацию проводила Торговая палата с контролем следующих параметров: наличие экспортного контракта, копии лесобилета с печатью лесхоза и информацией о происхождении древесины. Все это представлялось в таможеню. Каждый вагон должен был иметь спецификацию погруженного леса. Экспортные цены также жестко контролировались во избежание демпинга. Пункт

пересечения границы фиксировался распоряжением администрации, и таможенный контроль был обязан сверять свои данные с данными Торговой палаты перед выдачей декларации. Эта система, хотя не обеспечивала снижения объемов экспорта, делала саму процедуру вполне цивилизованной и эффективной с точки зрения интересов государственного бюджета.

Прежде Бурятская лесная служба насчитывала 4000 сотрудников, которые все оказались перед угрозой увольнения после упразднения Лесной службы в 2000 году. Этот опасный процесс шел параллельно с другим: по межправительственному российско-китайскому договору Россия планировала сдать в аренду китайцам обширные лесные территории Сибири и Дальнего Востока на срок не менее 10 лет (максимальный срок по закону – 49 лет). Поскольку Читинская Лесная служба уже была предупреждена официально, что ее лесные территории, свободные от аренды, должны быть подготовлены к сдаче китайским лесозаготовителям, лесники Бурятии ожидали от правительства подобного шага и в отношении своих лесов. Как отмечал заместитель начальника Лесной службы Бурятии Александр Голоушкин, в готовящемся договоре не было ни одного слова о развитии переработки древесины на территориях заготовки.

В соответствии с инициативой Минэкономразвития России в начале 2004 г., новый проект Лесного кодекса содержит официальное право иностранной компании брать леса в долгосрочную аренду через аукцион с полным правом вести лесное хозяйство на арендованной территории и в последствии получить ее в собственность. В тексте законопроекта также не содержалось ни слова об ответственности такого арендатора по обеспечению базовых конституционных прав местных жителей на использование лесных ресурсов для заготовки недревесных продуктов, побочное и рекреационное использование леса. Этот пункт в законопроекте вызвал настоящий шквал протеста по всей России и в самой Бурятии и поток обращений к Президенту.

Раньше в Бурятии было 96 лесозаготовительных предприятий. К началу 2001 г. их число достигло абсурдного уровня - 7600. Вся эта армия должна была получать лесобилеты, требовала выделения участков в натуре силами лесников. Республика имела для этой цели 760 лесников, работающих в 38 В 1999 г. они конфисковали 6000 м³ незаконно заготовленного леса, в 2000 г. – только 4600 м³ в результате фиксации 2072 лесонарушений. В результате работы лесных инспекторов по проверке лесозаготовительных и экспортных операций было возбуждено 142 уголовных дела. Более 200 лесозаготовителей были должны зарегистрироваться и подлежали контролю в процессе экспорта 220 000 м³ круглого леса. Другой результат человеческого пресса на леса – пожары. Их масштабы в 2000 г. достигли в республике 60 000 гектаров, в основном в местах активной нелегальной заготовки. До упразднения самостоятельной Лесной службы лесники довели масштабы лесовосстановления до 17 тыс. га в течение последних трех лет. Теперь, у сильно сокращенной лесной службы на эту важную работу не хватает ни кадров, ни полномочий, ни средств

С 1998 г., пытаясь компенсировать многочисленные юридические противоречия, Правительство Бурятии приняло пакет региональных ограничений в ходе лесозаготовок. К сожалению, недостаток меж-региональной координации в этой области не позволил распространить эту инициативу по всему региону, хотя другие территории создавали сходные модели для регулирования лесного рынка вопреки противодействию федерального законодательства. Наконец, используя этот опыт, Президент Бурятии декретом от 16.11.98 № 247 утвердил систему обязательной экспертной оценки источника, качества и цены экспортируемого леса, требующую получения сертификата республиканской Торговой Палаты. Кроме того, были утверждены официально разрешенные лесопильные площадки и создана лесозаготовительная Комиссия. Республика организовала действенный информационный обмен между таможенными, Торговой палатой и Лесной службой. Подобные меры позднее, в 1999 году, были введены в практику в Иркутской и Читинской областях. Это, как всегда в подобных локальных схемах, принесло временный успех в виде снижения объема краденого леса. Однако административно-законодательная реформа в лесном секторе, затеянная ради пополнения бюджета и снятия торговых барьеров для вступления России в ВТО, быстро сводит достигнутые успехи на нет. Чем это закончилось – описано выше.

Таблица 11
Динамика лесного экспорта из Республики Бурятия в 1995-2000 г.

	Объем продаж, тыс.м.куб.						Средняя цена продаж, долл. за куб.м.					
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Деловая древесина, всего в том числе:	108,3	92,9	281,7	451,9	620,0	636,6	102,6	77,4	65,0	59,6	56,0	56,5
Китай	23,3	65,2	262,4	447,1	612,8		78,2	64,0	63,7	59,5	55,7	
Япония	79,2	18,6	5,2	0,9	-		124,9	124,2	106,5	75,0	-	
Монголия	1,3	2,8	10,8	1,8	7,0		66,3	60,8	69,2	63,3	-	
Пиломатериалы, всего в том числе:	28,0	22,7	10,3	9,2	26,6	32,7	136,8	116,2	111,7	94,8	75,2	83,7
Китай	-	0,8	0,4	2,2	23,7		-	64,8	71,3	81,3	-	
Япония	8,3	-	-	-	-		174,1	-	-	-	-	
Казахстан	5,4	2,3	2,5	1,9	0,3		118,5	102,6	86,0	75,5	-	
Узбекистан	5,2	13,3	3,8	0,8	-		112,4	121,7	130,2	130,0	-	
Молдова	2,5	2,4	1,4	1,3	-		90,7	118,3	110,2	142,8	-	

Источник: Правительство РБ

Примечательно, что все перечисленные меры и здесь не снизили объемов лесного экспорта – он вырос на 30% в 1999 г. и продолжал расти с параллельным развитием незаконных рубок на охраняемых территориях

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Читинское областное управление природных ресурсов включает в себя 30 лесхозов. Ежегодная расчетная лесосека на 2001 год была утверждена в размере 13 572 100 м³, в том числе по хвойным породам 10 253 400 м³. Практически, по официальным данным, в 2000 году по главному пользованию было заготовлено 872 400 м³, или 113,8 % к объему 1999 г. Производство деловой древесины составило всего 58,9 % от общего объема (69,5 % по хвойным и 17 по лиственным породам).

248 200 м³ было заготовлено в 2000 году в горельниках, 32 600 м³ – с использованием выборочных рубок. Лесная индустрия области внесла в федеральный бюджет 184 000 долларов США, в областной - 274 000 долларов США, и в местные бюджеты - 12 000 долларов США, доход лесной службы составил 1 122 200 долларов США. Санитарные и промежуточные рубки выполнены на площади 11 135 000 га, при этом заготовлено 226 500 м³ деловой древесины. Прочие виды рубок позволили заготовить еще 286 700 м³ деловой древесины.

Таблица 12

Объемы заготовки древесины ведущими арендаторами Читинской области (1000 м³, 2000 г.)

Лесопользователь и лесхоз	Арендованная площадь, га	Заготовлено в 2000 г., 1000 м ³
Забайкальская железная дорога, Бадинский лесхоз	86 173	16
Компания "Александровское", Верхне-Читинский лесхоз	48 551	11
"Эпос-Лес-Агро", Ингодинский лесхоз	174 904	25
"Ключи", Могочинский лесхоз	207 998	60
Забайкальская железная дорога, Хилокский лесхоз	58 848	10
"Забайкал-Агролес", Хилокский лесхоз	56 809	20
Другие	1 666 810	123

Итого	2 300 093	265
--------------	------------------	------------

Источник: *Лесная служба Читинской области*

Круглый лес в 2000 г. был основным объектом экспорта из области и принес ее бюджету более 28 млн. долларов США.

В Читинской области с середины 2000 г. действуют две основных таможни. Таможня в Борзе была реорганизована, и ее контрольные пункты перешли в подведомство Забайкальской и Читинской таможен. Практически все пункты регулярно фиксируют случаи декларирования круглого леса фирмами, зарегистрированными в других субъектах Российской Федерации. Объемы их экспорта приведены в следующей таблице.

Таблица 13

Объемы экспорта леса из Читинской области другими регионами

Территория регистрации	Экспорт, \$ 1 000
Москва	148
Республика Бурятия	1 098
Красноярский край	25
Приморский край	15 616
Амурская область	211
Иркутская область	2 231
Республика Алтай	225
Тверская область	88
Московская область	15
Местные и прочие	8 344
Итого	28 000

Источник: *Читинский областной Комитет природных ресурсов*

Некоторые местные фирмы, зарегистрированные в области, также нередко используют другие таможни для своих экспортных операций. По данным Южного таможенного округа, объемы экспорта леса компаниями, зарегистрированными в Читинской области, через таможни Дальнего Востока, составили в 2000 г. 1 509 600 долларов США. Большинство этого леса ушло в Китай (74%). Китайская доля в общем объеме экспорта леса из области достигла 20,5%, все бартерные контракты также реализованы на китайском направлении. В 2000 г. древесина занимала лидирующую позицию в общем объеме экспорта из области, выросшем на 3,9% по сравнению с 1999 г. И 97% этого потока составил круглый лес на Китай. Только 2,7% древесины вывезено в виде пиломатериалов.

Table 14

Поставки леса на рынок из Читинской области по породам в 1 квартале 2000 г.

№	Наименование продукции	куб. метров
1	Сосновый пиловочник	60.630
2	Сосна круглая	247616.204
3	Лиственница круглая	33811.553
4	Береза круглая	36.423
5	Шпалы необработанные	115.026
6	Доска сосновая	12070.639
7	Доски хвойных пород	3155.369
8	ДСП	481.250
9	Фанера	4.400
	ВСЕГО	297353.498

Источник: *Читинский областной комитет природных ресурсов*

Поскольку объемы экспорта в течение года в целом сбалансированы между кварталами, легко подсчитать, что общий объем экспорта в 2000 г. из Читинской области достиг почти 1 190 000 м³. Около 50% древесины вывозилось частными предпринимателями, в основном перепродавцами. Общий объем заготовки в 2000 составил 872 000 м³, секвестровано от незаконных заготовителей 5445 м³. Доля арендаторов в заготовленном объеме составила 265 000 м³, остальные - 300 000. Очевидно, объем экспорта значительно превысил объем заготовки в области даже по официальным данным. Попытки вычлнить из всего экспорта реальный объем древесины, заготовленной в области, никем не предпринимались и крайне затруднительны в виду большого количество перекупок и транзита.

АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Древесина может экспортироваться из Амурской области, в том числе в Китай, по временным разрешениям, выдаваемым специальной оперативной группой, утверждаемой губернатором. Главная цель таких разрешений

– ограничить существующую тенденцию к демпингу, гарантировать получение адекватных доходов российскими банками по экспортным контрактам. Разрешения также обязывают бартерных получателей древесины исполнять свои обязательства по контрактам встречными поставками в полном объеме. Рабочая группа рассматривает заявки экспортеров, которые должны содержать документы, подтверждающие происхождение древесины. Проверяется также соответствие контрактных цен текущему уровню на мировых рынках, прежде всего в Японии.

Таблица 15
Использование расчетной лесосеки в Амурской области (по данным лесной службы)

Тип данных	Единица измерения	1997	1998	1999	2002	2003
Расчетная лесосека	1000 м ³	16 039	16 039	16 039	16 039	16 040
В том числе доступная	1000 м ³	9971,7	9971,7	9971,7	9971,7	9972
Использование расчетной лесосеки (заготовка)	1000 м ³	1531	848	1306	1830	1800
% использования	%%	9,5	5,3	8,1	12	11

Источник: по данным лесной службы

Заявка включает (в соответствии с распоряжением губернатора № 25 от 18 января 1999 г.)

1. Официальный запрос об экспорте партии леса с указанием сортов, пород, объема партии, источника и цены контракта
2. Копии контрактов
4. Документы, подтверждающие происхождение древесины (контракт с заготовителем, счет-фактура, лесобилет)
5. Банковское подтверждение о получении аванса.
5. Подтверждение налоговой службы об обязательных платежах.

Этот пакет проверяется и утверждается Лесной службой, службами финансового и налогового контроля, милицией, департаментом Минэкономразвития, департаментом юстиции и таможней.

В 2000 г. Амурская область вывезла в Китай официально около 1 млн. м³, в основном в Хэйхэ. Более 50% экспортеров поставляют небольшие партии до 1000 м³. Только 4% экспортного объема занимают твердолиственные породы, в основном береза. Дуб в этом регионе не представляет существенной коммерческой ценности. Основные районы заготовок сосредоточены в Зейском, Шимановском, Селемджинском и Мазановском районах (66%).

Таблица 16
Распределение объемов лесозаготовок для китайского экспорта между районами

Административный район	%
Зейский	
Шимановский	
Селемджинский	
Мазановский	
Бурейский	
Белогорский	
Магдагачинский	
Тындинский	
Архаринский	
Сковородинский	
Завитинский	
Итого	

Источник: Администрация Амурской области

Наиболее ценными в области и находящимися под угрозой уничтожения считаются сосновые леса, которых осталось не более 3% всего лесного фонда. В наиболее богатых лесных районах рубка спелой сосны была запрещена в октябре 1999 г. губернаторским постановлением № 621. Но некоторые виды промежуточных рубок – рубки ухода, осветления, выборочные санитарные все-таки здесь разрешены, также как и рубки сосны на участках, сданных в аренду до принятия запрета.

Высокоценная сосновая древесина очень популярна на китайском рынке. Поэтому есть достаточно оснований чтобы утверждать, что разорительные пожары в сосновых лесах в 2000 г. были вызваны не только погодными

условиями, но и нелегальными заготовителями, желающими получить сосновые участки в так называемые санитарные рубки после легких низовых пожаров. Такие “легкие” горельники по российским правилам рубок должны быть сданы в рубки в первую очередь для предотвращения развития вредителей и болезней леса. В результате администрация реально не смогла снизить объемы экспорта сосны, как было запланировано.

Таблица 17

Средняя цена 1 м³ экспортного круглого леса в 2000 г.

Порода	Диаметр, см	средняя цена, USD
Сосна	22 and >	55
	32 and >	73
Лиственница	16 and >	35
	22 and >	45
	32 and >	62
Ель	22 and >	47
	32 and >	70
Береза	18 and >	40

Источник: Администрация Амурской области.

С июня 2000 г. Областной Совет повысил попенную плату в 8,4 раза, что подняло себестоимость сосновой древесины до 200-250 рублей (8 долларов США). Но и после этого крайне низкая цена делала проблематичной возможность для местных заготовителей выдержать такую плату, если они намереваются продавать сосну на местных рынках. Только внешний китайский рынок может позволить легко покрыть новый уровень попенной платы. Пока такие рыночные условия сохраняются, представляется практически невозможным остановить и даже ограничить заготовки сосны в лесах Амурской области. Если у заготовителя остается часть соснового кругляка после исполнения официального контракта, он может легко продать его другому экспортеру, имеющему другой лесобилет, до тех пор не фигурировавший в экспортных заявках или даже не реализованный на лесосеке. Поэтому все административные барьеры могут лишь частично ужесточить условия работы самовольщиков, но не в силах полностью заблокировать ее. Полный и окончательный результат в этой неравной борьбе может быть достигнут только специальным законодательством о нелегальных рубках, противоречащим действующим законам.

Тем временем программы перспективного развития Амурской области включают в себя дальнейшее развитие российско-китайского экономического сотрудничества в лесозаготовительной и перерабатывающей индустрии. Ключевым проектом в этом смысле станет создание моста через Амур из Благовещенска в Хэйхэ и свободной экономической зоны в районе Благовещенска. Безусловно, масштабы нелегальных рубок могут быть уменьшены только в случае, если налоговые льготы в зоне будут способствовать предпочтительному развитию отечественной перерабатывающей индустрии по сравнению с китайской, и созданию новых рабочих мест. Тем не менее растущий спрос на российскую древесину в Китае может перевесить этот позитивный процесс, и рост заготовок будет попрежнему иметь немалую нелегальную составляющую. Цена российского соснового пиловочника на китайском рынке колеблется в 2000 г. от 45 до 73 долларов США, лиственницы – от 34 до 62 долларов США, ели – от 34 до 70 долларов США, березы - 40 долларов США.

Примечательно, что администрация области сохранила свою советскую идеологию в течение всего периода 90-х годов, с сильным влиянием на Областной Совет и единым видением позитивных тенденций в областной экономике, обществе и прессе. При отсутствии наработанных рычагов регулирования свободного рынка такая модель, близкая к китайской, представляется весьма привлекательной. Экологическое движение является важной частью этой стратегии, продолжая работать над созданием новых охраняемых территорий, сохранением высоких экологических стандартов в большинстве индустриальных проектов и закрыванием глаз на общие для Дальнего Востока тенденции в криминализации лесного бизнеса и проникновении китайской экономики на лесные районы этой “райской” области. Только в конце 90-х власти обратили внимание на опасность, нависшую над основными лесами. Поэтому здесь довольно сложно проводить независимый мониторинг, выявлять нелегальные рубки и нарушения правил экспорта без повышения общественного внимания к порокам лесопользования, пришедшим на Амур и в Сибирь из Приморья.

Таблица 18

Китайские импортеры леса, ввозимого из Амурской области в 2000 г.:

№	Импортер	Объем импорта, м ³
1	Цзинь Янь (Хэйхэ)	20 000
2	Да Хэй (Хэйхэ)	
3	Укон (Хэйхэ)	4 500
4	Внешнеэкономическая Торгово-промышленная компания (Хэйхэ)	2 800
5	Хайлань (Хэйхэ)	900
6	Хуан Цю (Дальнь)	

7	Экспортно-импортная Компания (Хэйхэ)	34 000
8	Торгово-технический центр аэропорта Хэйхэ	4 600
9	Транспортная компания (Хэйхэ)	3 600
10	Лун Туан (Хэйхэ)	
11	Внешнеторговая корпорация (Хэйхэ)	2 800
12	Шие (Хэйхэ)	2 000
13	Шин-Хуа (Суйфэньхэ)	
14	Внешнеторговая компания (г. Суньхэ)	5 000
15	Компания по производству фанеры "Тунван" (провинц. Хэйлунцзян)	1 500
16	Бэйяньская главная внешнеторговая компания	3 700
17	Внешнеторговая компания (Хэйхэ)	1 500
18	Компания «Я Сюн» (Хэйхэ)	

Источник: Администрация Амурской области

**Объемы заготовки леса основными арендаторами
Амурской области, 2002-2003 гг.**
(кроме объемов разовых пользований и промежуточных рубок)

Таблица 19

Компания	Заготовлено в 2002 г., 1000 м3	Заготовлено в 2003 г., 1000 м3
Скиддер	11	-
Гонгор	16	10
Изумруд	15	11
Тындалес	421	449
Гудачи	56	52
Орион-лес	16	10
Восток-Кипр	17	14
Лесная Лига	-	10
Лестранс	-	16
Таежный	38	39
Север-инвест	15	16
Туранлес	10	16
Талданский ЛПХ	13	35
Зейский ЛПК	82	33
Экспортлесвосток	-	48
Тутаул	17	17
Луч-инвест	15	-
А-Викинг	11	-
Кералес	31	-
Багульник	10	-
Старт	13	-
Восточная	27	-
Прочие		
Итого по главному пользованию	1618	1600
Всего заготовлено	1830	1800

Источник: Администрация Амурской области.

ЕВРЕЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ (ЕАО)

В ЕАО существует три речных погранперехода в Китай: Ленинское (Нижне-Ленинск) – Фуцзин (Тунцзянь), Пашково - Цзянь и Амурзет – Луобэй. Экспортная модель базируется полностью на перевозках баржами через р Амур в летнее время и лесовозами по льду зимой. . Примечательно, что экспортеры в Пашково и Амурзете в 2000 г. снизили объемы по сравнению с 1999 г., с 341 до 188 м³ и с 705 до 299 м³, соответственно. Только экспортеры в Ленинском показывают рост объема, по китайской статистике с 25 713 м³ в 1999 г. до 44 103 м³ в 2000 г.. Но, как свидетельствуют официальные источники в Хабаровске, ввоз леса через таможенную в Тунцзяне, расположенном напротив Ленинского, не обязательно означает, что эта древесина пришла из ЕАО: баржи из Хабаровского лесного порта также частенько ходят сюда, делая мониторинг лесных потоков на р. Амуре не менее сложным, чем в других регионах.

Как было сказано выше, существует определенная тенденция среди экспортеров и заготовителей ЕАО не использовать местные переходы, а формировать экспортные партии на железнодорожных площадках Биробиджана или Хабаровска для отправки через главный дальневосточный переход – Гродеково-Суйфэньхэ. Иногда операторы рынка, включая тех, кто работает с нелегальным лесом, перегоняют лесовозы из ЕАО на оптовые площадки в Бикин

или Хор в Хабаровском крае для погрузки в вагоны, или в Лесозаводск в Приморье. Есть свидетельства тому, что часто операторы рынка из ЕАО имеют на руках только местные документы, а собственно древесину закупают под них в Приморье для следующей перепродажи по более высокой цене, как древесины из ЕАО.

В 2000 г. ФСБ Биробиджана возбудила уголовное дело против компании "Лес-Холдинг" в связи с выявлением таких операций по перепродаже. Эта компания не имела нужных документов кроме экспортной лицензии, которая в ЕАО стоит много дешевле (350 долларов США) чем в сильно коррумпированном Приморье (1000 долларов США). Существует некоторое количество фирм, зарегистрированных в ЕАО и постоянно работающих в Приморье. Их реальная принадлежность китайцам или сильная финансовая зависимость ни для кого не секрет – они смело демонстрируют ее в самих названиях: "Да Ли Шен", "Сен Хай", "Хуа Лин". Иногда они даже открывают территориальную принадлежность в Китае, как компания "Фуюань" (город на р. Амур напротив Хабаровска). Ниже приведены три примера таких фирм, зарегистрированных в ЕАО и работающих в Приморье, и данные некоторых контрактов.

1. "Рубин"

Директор Цзы Чжун (Батенков по доверенности)
Лицензии 035001200040, 035001200041, 31.08.00
Контракт № 49093450/ 156/ 05 от 18.08.2000.
Ясень 10000 м³ - 1 200 000 долларов США
Дуб 10000 м³ - 1 200 000 долларов США

2. "Арктур", директор Вороной.

Лицензии 035001200042, 035001200043 от 31.08.2000.
Контракт № HLSF-104-028 от 28.08.2000.
Ясень 4000 м³ - 480 000 долларов США

Дуб 4000 м³ - 480 000
долларов США

3. "ДВЭКС", Директор Александр Кормаков

Лицензии 035001200044, 035001200045 от 30.10.2000.
Контракт HLSF – 007-118-001 от 27.10.2000.

Ясень - 5100 м³ - 618 500 долларов США, Дуб - 4950 м³ - 593 500 долларов США

ХАБАРОВСКИЙ И ПРИМОРСКИЙ КРАЯ

Эти две территории являются крупнейшими владельцами лесного фонда и главными поставщиками леса на китайский рынок с Дальнего Востока. И все заготовительные и экспортные операции здесь географически поделены между двумя крупнейшими потребителями древесины в мире – Японией и Китаем. Их мощный рыночный пресс на лесные экосистемы и территориальная близость китайских потребителей, усугубленная глубоким кризисом местной лесной и обрабатывающей индустрии в 90-е годы, а также высокое содержание ценных твердолиственных пород в смешанных лесах Сихотэ-Алиня породили высочайший уровень нелегальных рубок и экспортных операций.

Единая транспортная инфраструктура в регионе Сихотэ-Алиня и активное деловое партнерство субъектов лесного бизнеса в обоих краях побудило нас объединить этот региональный анализ в один раздел. В ходе серии зимних рейдов, проведенных совместно с силовыми и контролирующими структурами Приморья, мы встретили много случаев, когда компании, зарегистрированные в Хабаровском крае, активно работали на нелегальном лесном рынке в Приморье, и наоборот. Приморье предоставляет самые широкие возможности для экспорта леса в Японию и Китай через морские порты и удобные наземные переходы с прямым автомобильным и железнодорожным сообщением. Это исключает дорогостоящие перегрузки, как при перевозке на баржах через р. Амур.

Следующие таблицы помогут лучше понять схему распределения объемов лесозаготовок между компаниями в обоих краях, экспортные тенденции и динамику заготовок за последние 2-3 года.

Таблица 20

**Объемы заготовки леса в Приморье по лесхозам в 2002-2003 гг.,
1000 м³**

Лесхоз	Промежуточное пользование	Арендаторы		Краткосроч.польз.		Всего 2002	Всего 2003, кроме промежуточн.
		Всего	Хвойные	Всего	Хвойные		
Анучинский	22,5	64,7	53,8	21	9	108,2	75,4
Артемовский	2,1	-	-	-	-	2,1	-
Арсеньевский	29,4	8,9	4,9	9,2	2,6	47,5	21,8
Барабашский	2,1	-	-	-	-	2,1	-
Верхне-Перевальнен.	46,2	76,1	45,1	1	1	123,3	129,4
Владивостокский	5,5	-	-	2	-	7,5	1,8
Дальнереченский	11,0	-	-	11	2	22	18,6
Дальнегорский	18,7	183,5	158	3,5	3	205,7	183,9
Ивановский	15	-	-	11	9,5	26	11,5
Измайлихинский	34,1	37,6	19,7	2,9	0,6	74,6	48,6
Кавалеровский	27	101,2	87,8	19	5,8	147,2	130

Кировский	21,2	13,9	5,2	10	2,6	45,1	26,0
Кокшаровский	33,7	77,1	69	2	-	112,8	95,9
Лазовский	15,4	6,7	4,6	15	9	37,1	22,5
Малиновский	23,5	119,6	87,9	25	7,5	168,1	126,2
Мельничный	29,3	352,4	350	2,8	2,8	384,5	343,7
Ольгинский	29,1	13,3	2,5	15	6,7	57,4	46,9
Партизанский	25,7	-	-	8,6	8,6	34,3	0,2
Пограничный	13	-	-	-	-	13	-
Пожарский	55,9	125,3	70,9	14,7	2,4	195,9	157,7
Рощинский	107	238,4	120,9	2,9	2,6	348,3	239,9
Самаргинский	7	-	-	1,2	-	8,2	1,3
Светлинский	141	280,7	224,3	-	-	421,7	420,3
Сергеевский	21,8	83,1	81	3,4	1,4	108,3	93,1
Спасский	16,4	9,8	-	0,7	-	26,9	14,3
Уссурийский	5	-	-	0,2	0,2	5,2	-
Сельхозакадемия	15	-	-	-	-	15	-
Черниговский	2	-	-	-	-	2	0,7
Чугуевский	57,8	120,8	107,5	13,1	7	191,7	186,8
Шкотовский	34,4	-	-	-	-	34,4	5,4
"Орлиное"	7	-	-	-	-	7	-
Шумненский	20,3	67,3	54,6	4,5	3,8	92,1	95,6
Другие						360	82,4
ВСЕГО	943	2074,5	1638	206,4	86,9	3583	2579,9
В т.ч. арендаторы	440						
В т.ч.лесная служба	450						

Источник: Лесная служба Приморского края.

Таблица 21

**Ведущие заготовители Приморья и объемы заготовки
(только арендаторы, 1000 м³)**

Компания	Кол-во аренд. уч-ков (в 2000 г.)	Заготовка 1999 г.	Заготовка, 2000 г.	Заготовка, 2002 г.	Заготовка, 2003 г.	Площ.аренды, 1000 га (в 2000)	
Тернейлес	4	387	393	298	383	619	
Рощинский КЛПХ	2	119	129	153	151	400	
Амгу	1	141	114	138	205	198	
Лучегорсклес	1	100	139	20	69	159	
Сергеевский ЛПХ	3	95	109	111	93	110	
Вяземский ЛПХ (Хаб.)	1	71	74	38	34	85	
Мельничное	1	115	111	120	113	184	
Кавалеровский ЛПХ	1	114	119	90	90	162	
Тернейлесстрой	3	82	76	30	49	74	
Приморский ДОК	3	42	35	24	26	88	
Дальнереченсклес	1	48	61	60	66	149	
Приморсклеспром	2	67	78	116	146	109	
Гермес (Рощино)	1	15	6	7	8	64	
Уссурийский ДОК	3	34	28	21	13	65	
Бикин	1		24	18	13	22	
Военные заготовители	1	15	23	14	15	54	
Измайлиха	2	53	27	22	30	67	
Дальнереченский ЛК	2	18	-		3	28	
Лимонники	2	8	11	5	13	31	
Сихотэ-Алинь	1	13	12	6	13	15	
Кокшаровка	1	36	44	23	21	104	
Кировсклес	3	12	13	8	13	65	
Кемалес				11	14	20	
Анучинский ЛПХ	2	-	73	-	-		
Примснабконтракт		18	19	20	16	22	
Пожига		17	15	47	28	99	
ЛуТЭК		15	4	10	8	40	
Восточный		20	23	12	14	29	
Энергия (Рощино)		16	11	22	9	56	
Яппи		15	7	10	6	33	
Аралия		11	23	12	17	68	
Восток		36	57	40	40	15	
Престиж		24	46	-	-	78	

Транспил	11	7	-	-	32
Павловское	17	19	23	23	23
Голд-Вуд	-	-	2	25	
Таежное	-	-	93	88	
Сихали	-	-	22	25	
ДВ мануфактура	-	-	2	10	
Дальвуд	-	-	14	23	
Союз	-	-	3	11	
Ольгалес	-	-	4	9	
Уссури	-	-	12	15	
Олимп+	-	-	7	23	
Стройэнергосервис	-	-	9	19	
Чугуевский ЛПХ	-	-	60	92	
Квант	-	-	17	15	
Итого	42	1785	1877	1774	2097
Другие	76	442	455	866	1200
Всего по главному п. 118	2227	2332	2640	2346	4125
Муниципальн., кратковрем. (без промежут.польз.)	445	977	943	234	
Всего	2 200	2672	3583	2580	3309

Источник: по данным Приморской лесной службы.

Заготовка наиболее ценной твердолиственной породы – дуба – в 2002 г. достигла 302 000 м³, всего вывезено в круглом виде 166 800 м³. Заготовка ясеня составила 203 000 м³, экспортировано в круглом виде 125 700 м³. Характерно, что по данным Таможенного комитета, общий объем вывоза только Приморскими экспортерами в 2002 г. составил 5 069 000 м³, хотя заготовлено было в крае всего 3 583 000 м³. Для оценки этого впечатляющего расхождения в 1,5 млн. м³ необходимо иметь в виду большое количество перепродаж, вызванных ужесточением контроля в Приморье, а также стремление экспортеров проводить таможенное оформление за пределами края для облегчения процедуры. Существенную долю этой разницы в данных составляет и транзит из других регионов, по разным причинам декларированный в крае.

Другая важная тенденция, проявляющаяся при анализе вышеприведенных, состоит в том, что большинство средних экспортеров, ориентированных на Китай, как «Тернейлесстрой», «Кавалеровский» или «Кокшаровка» существенно не повышали объемов заготовки в 2001-2003 годах, а даже снижали, тогда как их коллеги, ориентированные на Японию, «Амгу» и «Тернейлес» наращивают объемы постоянно. Это вызвано очевидным истощением лесов в районах, освоенных для Китая средним бизнесом, не имеющим достаточных ресурсов к освоению новых массивов, тогда как крупные компании японской ориентации уже вошли в этот процесс. Еще один вывод – промежуточные рубки в эти годы стали главным официальным способом разорения особо ценных массивов и защитных участков с заготовкой запрещенных пород по бесплатным лесобилетам для лесхозов. Многие крупные и средние фирмы сместили акцент на этот вид операций или, снижая активность на арендованных территориях, предпочли быть суб-контракторами для сотен мелких муниципальных пользователей – школ, больниц, милиции, администраций и частных, имеющих право на рубки, но не имеющих ни опыта, ни возможности выполнить эту работу. Этот вид деятельности стал главным поставщиком нелегального леса, который скромно исключался лесной службой из официальной статистики 2003 г. По некоторым оценкам, объем деловой древесины, заготовленной под вывеской муниципальных нужд, ухода за лесом и краткосрочных пользователей достиг в 2003 г. в Приморье 1,5 млн. м³, и оказывается крайне сложно скомпоновать все эти данные, рассыпанные по разным источникам и таблицам и основанные на мелких объемах по 200-500 м³.

Лесная служба признает существование нелегальных рубок в 2002 г. в объеме 33 000 м³, включая 6 500 м³ ясеня и 8 040 м³ дуба. Около 1,5 млн. м³ леса было вывезено в 2002 г. с территории Приморья, хотя и не было здесь заготовлено для коммерческих целей. С одной стороны, может показаться, что в этом нет проблемы с учетом географической позиции края, пропускающей транзитом на Китай миллионы кубометров леса с Дальнего Востока и Сибири через главный переход Гродеково-Суйфэньхэ и морские порты. Однако, большинство лесозэкспортеров из других территорий, отправляющих крупные партии, предпочитают не иметь посредников в Приморье и отправлять лес напрямую самостоятельно. Таким образом, этот транзит остается за пределами Приморской статистики. Это значит, что «потерянные» 1,5 млн. м³ скорее всего принадлежат мелким фирмам, которые рубят лес в Приморье и частично в Хабаровском крае и пользуются вышеназванными юридическими лазейками. Это также значит, что все усилия местных таможен и администраций в Приморье по ограничению нелегальных рубок и коммерческих заготовок под вывеской «муниципальных» и «промежуточных» не принесли успеха при всей своей серьезности.

Табл. 22

Основные партнеры в российско-китайской торговле лесом в 2002 г.

Импортер	Город в КНР	Экспортер	Объем, 1000 т3
Син Лин	Суйфэньхэ		32.3
Гуйчен	Суйфэньхэ		11.6
Лунцзян-Шаньян	Суйфэньхэ	Дальвуд, Гири-Кавалерово, Экс-им Трэйд.	168.6
Торговая экспор-тно-импорт-ная компания	Суйфэньхэ	Внештранс	29.3
Бао Фа	Дуннин	Востоклес, Чугуевка	13.5
Шень Сян	Суйфэньхэ		38.5
Фу Тун	Суйфэньхэ	Золотая Долина, Гранд Вуд, Находка	29
Тайон-Шандон	Суйфэньхэ	Дальинторг, Находка	6
Топсан-Наньин	Суйфэньхэ		
Бао Е	Суйфэньхэ	Дальинторг, Приморские лесопромышленники, Лес-трейдинг Кировсклес	220.7
Свободная экономич. зона	Суйфэньхэ	Дальинторг, Находка	48.2
Чжун Юн	Суйфэньхэ	Дальнереченсклес	48
Цзя Хун	Хуяоань	Дальнереченсклес	8.6
Хон Я	Суйфэньхэ	Дальнереченсклес	32.4
Чжуй Нин	Суйфэньхэ	Кировсклес	33.4
Хуа Фун	Суйфэньхэ	Лучегорсклес	32.8
Сим Хэ	Суйфэньхэ	Уссурийск	8.7
Хуа Е	Суйфэньхэ	Лесозаводск	8.1
Синь Хан	Мулинь	Приморские лесопромышленники	20
Рум Трэйд	Суйфэньхэ	Приморсклеспром	16.4
Сян Да Ли	Суйфэньхэ	Приморсклеспром,	36
Цзэ Хун	Суйфэньхэ Далянь	Дальнереченсклес	7.3 5.7
Линь Юань	Суйфэньхэ	Дальнереченский лесокомбинат	7.6
Ван Лун	Дуннин	Арсеньев	6.7
	Гонконг	Лесной Терминал, Славянка	47.8
Кай Танг	Хунчунь	Большой Камень	4.7
Юй Синг	Хэйхэ	Большой Камень	3.2
Торгово-экономический центр	Дуннин	Фиолент, Пограничный	18.5
Хуа Ю	Суйфэньхэ	Фиолент	9.9
	Муньяндзян	Форест-Владивосток	13
Цзи Син	Дуннин	Покровка	9.3
Пер Фун	Суйфэньхэ	Приморск. Лесопромышленники.	2.6
Лун Ган	Суйфэньхэ	Дальнереченсклес	2.3

Источник: по данным Российского таможенного комитета .

Таблица 23

Ведущие заготовители и объемы заготовки в Хабаровском крае в 2000 г.

Район	Объем, 1000 м ³	Район	Объем, 1000 м ³
Солнечный район, всего	1 148	Ульчский район, всего	726
Горинский КЛПХ	161	Мариинсклес	26
Среднеамгуньский ЛПХ	141	Ключевой	56
Эворонский КЛПХ	249	Тахтинское	67
Крона	60	Циммермановское	65
Амгунь	59	Флан	18
Харпин	26	Де-Кастрилес	223
Весь Мир	38	Де-Кастринский Торговый Дом	43

Монолит	38	Тайга	66
СП Римбунан Хиджау ДВ	150	Другие	162
Другие	226		
Комсомольский район, всего	936	Хабаровский район, всего	91
Шелеховский ЛПХ	188	Магдуса	18
Комсомольский ЛПХ	135	Уликанский КЛПХ	42
Визир	65	Другие	31
Снежное	61		
Каскад	40	Бикинский район, всего	37
Ясень	50		
Скимен-лес	34	Верхнебурейнский район, всего	497
Весь Мир	21	Скиддер	52
Магма	58	Баджальский ЛПХ	118
СП Аркаим	127	Сулук	122
Другие	157	Меркурий	28
		Дальлесстрой	35
Николаевский район, всего	302	Ургал	9
Николаевсклес	53	Другие	133
Николаевский ДОК	20		
Форпост	14	П. Осипенко район, всего	115
Николаевский морской порт	9	Чеатын	53
Лесной комплекс	41	Амгунь	23
Лазаревское	94	Другие	39
Флокс	21		
Норд	25	СовГаванский район, всего	453
Другие	25	Нельма	100
		Гектор	12
Амурский район, всего	59	Бизнес центр Анкор	29
Литовский ЛПХ	23	Фарт	53
Другие	36	Междуречье	28
		САР	101
Вяземский район, всего	122	Лестранссервис	34
Вяземский ЛПХ	92	Гермес	28
Другие	30	Другие	68
Ванинский район, всего	1 211	Район им. Лазо, всего	432
Экстралес	63	Мухенское	22
Вега	126	Прогресс	11
Совгаваньлес	50	Рос-ДВ	47
СП Форест Старма	370	Дальлесстрой	28
Чистоводное	35	СП Римбунан Хиджау Инт.	114
Тис	45	Модуль	8
Ванинолесэкспорт	61	Другие	202
Водолей	88		
Като	85	Нанайский район, всего	263
Аркаим	68	Алтай	9
Тумнин-лес-2	38	Синдинское ЛП	61
Ост	19	Спектр	20
Морской порт Ванино	35	Фитонцид	23
Другие	128	Другие	150

(по данным Хабаровской администрации и Департамента природных ресурсов ДВФО)

Таблица 24

Экспорт круглого леса с Дальнего Востока в 1999 г. по таможенным пунктам и странам-импортерам (1000 м³)

1 – компаниями, зарегистрированными в Приморье,

2 – компаниями, зарегистрированными в Хабаровском крае

Таможенный пункт	Китай		Япония		Ю. Корея		другие	
	1	2	1	2	1	2	1	2
Ванино		38,6		1 352		276		1,7

Хасан		2							
Хабаровск		28							
Ольга	2		477	19		187	2		
Находка		5,8	325	126	65	18			
Полтавка	21								
Амурск				16		3			
Николаевск-на-Амуре		14		364		155			
Владивосток	6		42	165	0,8	11	3		
Чуркин (Владивосток)		75	7,5	41	0,9				
Николаевка						1,3			
Восточный			22	71		27			
Славянка	0,1	3	15						
Турий Рог	0,12	0,12							
Гродеково (Пограничный)	644	544							
Сосновая Падь (П)	8								
Советская Гавань		6		441		81			
Забайкальск	1,4								
Де-Кастри				123		41			
Наушки	3,4								
Зарубино						0,6			
Марково	1,2	0,4							
Посъет				18		4			
Пластун ¹	1,1		30		7,8				
Всего	688	716	918	2 736	75	806	5	1,7	
Итого древесины из Приморья							1681		
Итого древесины из Хабаровского края							4258		
Итого в Японию							3654		
Итого в Китай							1404		
Итого в Ю.Корею							881		

Источник: Администрации Хабаровского и Приморского краев

Растущая мобильность лесозаготовителей и экспортеров, легко пересекающих административные границы регионов для поиска наиболее «открытых» путей в Китай с помощью наличной валюты, превращает анализ и мониторинг такого рынка в разновидность циркового искусства. В частности, пытаясь выявить некую рыночную границу на нижнем Амуре между поставщиками леса на Японию и Китай, мы выяснили, что граница эта на самом деле достаточно размыта и широка. Иногда поставщики вывозят свой лес на запад в Китай из пунктов, расположенных много ниже по р.Амур, чем места происхождения партий, сформированных для отправки на восток, в Японию. Кроме того, модели отгрузки и системы перепродавцов очень разнообразны. Некоторые заготовители, работающие в Нанайском районе на р. Амур, имея отгрузочный терминал в селе Троицком, предпочитают отправлять свои лесовозы в Хабаровск или дальше, в Хор или Бикин, на оптовые площадки, где система скупки краденого леса великолепно организована. Эти нелегальные заготовители часто имеют свои легальные фирмы, зарегистрированные за пределами района, где они реально работают.

Приморье стало очевидным центром таких нелегальных операций и торгового опыта, распространенных позже по всему Дальнему Востоку. Будучи запущены профессиональными преступниками в с труктурах власти региона, они создали сеть частных фирм в Красноармейском, Тернейском, Дальнереченском и других районах, выстроивших прямые контакты с китайскими партнерами-оптовиками, всегда имеющими наличные деньги от перепродажи российского леса в Суйфэньхэ за двойную цену. Эти люди, имеющие стартовый капитал, сумели взять под контроль местные администрации, инспекции и правоохранительные органы, и таким образом превратились в эффективную теневую лесную индустрию, кое-где поддерживающую местную инфраструктуру, в зависимости от информированности и честности местных лидеров. Поведение этих лидеров также сильно зависит от уровня распределения нелегальных лесных доходов среди чиновников муниципальных и региональных администраций и милиции. Система нелегального лесного рынка основана на деятельности небольшого количества широко известных лиц в лесных районах. Они имеют неограниченные возможности наличной оплаты леса и взятки для милиции и лесников, всегда имеют достаточно фиктивных и реальных документов с необходимыми печатями и подписями для перепродажи и экспорта любой партии леса, которую можно встретить на дороге или на оптовой площадке.

На Дальнем Востоке живет много китайцев, свободно говорящих по-русски, практически ставших резидентами и широко известных под русскими именами Костя, Миша, Коля. Они обычно избегают огласки своей работы, хотя мы часто фиксировали их крайне дружественные отношения с чиновниками администраций и милиции. Мы

¹ До декабря 1999 не существовало отдельного учета древесины, идущей через Пластун, она учитывалась вместе с древесиной через таможенный пункт в Ольге

выяснили, что, к примеру, «Лес-Холдинг» имеет постоянного потребителя леса в Китае, компанию «Фен-сян», представитель которой с российским именем Боря был выслан из России как нелегальный иммигрант. Но позже он вернулся, и его семейный бизнес процветает: мать Бори скупает секвестрованный лес из Приморья на китайской территории, обеспечивая нормальный уровень семейного обеспечения в окружении продажных русских инспекторов. Было немало случаев, когда Боря повышал экспортную комиссию для российских поставщиков вдвое сразу после пересечения лесом границы, и они вынуждены были платить за м³ не 2 доллара, как предусмотрено контрактом, а 4 доллара, поскольку поставщики не имеют иной возможности заработать деньги. Эта история была рассказана Галиной Калужной из компании «Феникс-Дальком».

Инспекторы специализированной группы «Тигр» Министерства природных ресурсов конфисковали в компании «Лес-Холдинг» пакет фальшивых документов на экспорт леса. В соответствии с ним, компания могла купить партию леса, вырубленного в другом регионе без документов или по другим документам, и вывезти в Китай через третий переход, где ни заготовитель, ни экспортер неизвестны. Поскольку приморские власти всерьез пытаются хотя бы ограничить потоки нелегального леса в Китай, они постоянно ужесточают систему документального контроля для Приморских заготовителей и экспортеров. Но, по этим моделям, которым подконтрольна только заготовленная в Приморье древесина, лес из ЕАО и Хабаровского края проходит через Приморские таможни намного легче, особенно составы, оформленные таможнями в пунктах Хабаровского края, Хоре и Бикине, и прибывшие к границе в Гродеково.

Одной из популярных моделей нелегальной продажи леса можно считать продажу самими лесхозами. Официально они имеют право проводить только некоммерческие рубки, результатом которых могут быть только дрова или балансы, идущие на целлюлозу. Однако, стало нормой, что лесники, самостоятельно или через посредников, торгуют качественным деловым лесом под видом дров по 4 доллара за м³, и участвуют в дележке прибылей после реализации такой древесины в Китае по 100 долларов за м³. Но собрать достаточное количество документов для возбуждения уголовного дела по таким фактам крайне трудно. В результате милиция, лесная служба и муниципальные администрации просто планируют и управляют такими нелегальными операциями, получая свою долю дохода и позволяя заготовителям жить и продолжать свою деятельность. Система стала намного совершеннее с 2001 г., когда масса китайских пилорам стала появляться в поселках Дальневосточного региона. В течение 2002-2003 гг. они составили серьезную местную индустрию, поставляя пиломатериалы не только в Китай, но и для быстро растущих местных нужд.

Экологические организации сегодня формируют новую стратегию по отношению к новой политической и экономической ситуации. Очевидно, что Приморские власти сумели взять под контроль нелегальный лесной рынок – но не с целью ограничить или задуть его, а с целью направить поток левых прибылей из чужих карманов в свои и в бюджет, которым они сегодня распоряжаются. Экологические проблемы так и не проникли в сознание этих руководителей, несмотря на все усилия экологов, поэтому систему разорения лесов продолжает развиваться по всему Дальнему Востоку и Сибири. И проект нового Лесного кодекса, предложенный правительством в начале 2004 г., имеет целью узаконить все наиболее тревожные тенденции, появившиеся в традиционных лесных отношениях России, чуждых культуре частной собственности, с ее реалиями «свободного рынка», легко трансформируемого в понятие рынка «дикого».

Сегодняшний этап анализа показывает также, что у экологов, озабоченных сохранением последних естественных лесов в регионе Дальнего Востока и Сибири, и чиновников, озабоченных только наполнением федерального бюджета, фактически нет общих задач. Погоня за лесными «ворами», развернутая властями, стала войной против местных гражданских сообществ, которые за экологов и есть единственная опора в их усилиях по сохранению лесов и их обитателей. Последние примеры в нашей рейдовой работе показывают со всей наглядностью, что вчерашние нелегальные заготовители сегодня держат на своих плечах всю инфраструктуру таежных поселков, а коррумпированная власть готова сдать последние леса в любые виды пользования, лишь бы они приносили доход узкому кругу олигархов и чиновников.

Источники:

1. Рынок АТР как угроза дальневосточным лесам – BROC, FOE-Japan and PERC, 1999
2. Дикий Восток - The Wild East – by BROC, FSF and Forests Monitor (UK), 2000
3. Carana Report of Khabarovsk Investment Strategy, 1999
4. Собственные рейдовые исследования ОО БРОК в 1996-2003
5. Ежегодная статистика ГТК РФ, Лесной службы и региональных администраций Сибири и РДВ
6. Prof. Wenming Lu – Annual report of forestry sector of China, 1999
7. Анализ региональной, местной и федеральной прессы – ОО БРОК, Гринпис России

Автор выражает глубокую благодарность за предоставленную информацию д-ру А.С.Шейнгаузу, Ю.Д.Шмакову (Хабаровск), Ф.В.Крониковскому (экогруппа «Тайга», Приморье), С.И.Титовой (СоЭС, Благовещенск), И.Г.Зиновьевой (центр «Даурия», Чита), С.Г.Шапхаеву (БРОК по Байкалу, Улан-Удэ), А.С.Морозову и А.Ю.Ярошенко (Гринпис России), А.П.Лалетину («Друзья сибирских лесов», Красноярск), Sun Xiufang (Forest Trends, China) и другим, чьи вклады были более скромными, но не менее ценными.